

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

научная конференция

памяти

**Сергея Григорьевича КЛЯШТОРНОГО
(1928–2014)**

16–17 февраля 2015 г.
Санкт-Петербург

**ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ**

Санкт-Петербург
2015

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts

Research conference

TURKO-MONGOL WORLD: PAST AND PRESENT

February 16–17, 2015

St. Petersburg, Russia

PROGRAMME
ABSTRACTS

St. Petersburg, Russia

2015

Оргкомитет конференции

Председатель Оргкомитета:

доктор исторических наук, директор ИВР РАН

И.Ф. Попова

Сопредседатели Оргкомитета:

доктор исторических наук, профессор

А.А. Колесников

доктор филологических наук

И.В. Кульганек

Секретарь Оргкомитета:

доктор исторических наук

Т.Д. Скрынникова

Члены оргкомитета:

кандидат исторических наук.

А.В. Витол

кандидат филологических наук

Д.А. Носов

PhD

Н.В. Ямпольская

РАСПИСАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Открытие конференции состоится в «Зеленом зале» ИВР РАН
Заседания будут проходить в «Зеленом зале» и «Лotosовой сутре» ИВР РАН
Санкт-Петербург, Новомихайловский дворец (Дворцовая наб., д. 18)

16 февраля, понедельник

09.30–10.00 – Регистрация участников конференции (в ИВР РАН)
10.00–12.00 – Открытие конференции. Утреннее заседание
12.00–12.15 – Кофе-брейк
12.15–14.00 – Продолжение утреннего заседания
14.00–15.00 – Перерыв на обед
15.00–16.30 – Дневное заседание
16.30–16.45 – Кофе-брейк
16.45–18.00 – Вечернее заседание
18.00–20.00 – Товарищеский ужин (Ресторан «Тысяча и одна ночь». Миллионная ул., д. 21)

17 февраля, вторник

10.00–12.00 – Утреннее заседание
12.00–12.15 – Кофе-брейк
12.15–14.00 – Продолжение утреннего заседания
14.00–15.00 – Перерыв на обед
15.00–16.30 – Дневное заседание

Продолжительность доклада с обсуждением – 20 мин.

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

16 февраля, понедельник

09.30 – Регистрация участников конференции в ИВР РАН

10.00-12.00 – Открытие конференции. Утреннее заседание
(«Зеленый зал»)

Председатели: И.Ф.Попова, А.А.Колесников

Приветствие в адрес конференции – директор ИВР РАН И.Ф.Попова

<i>Т.И.Султанов</i>	Жил-был тюрколог: памяти С.Г.Кляшторного (1928–2014)
<i>И.К.Загидуллин</i>	С.Г.Кляшторный и концепция семитомной «Истории татар с древнейших времен»
<i>Д.М.Насилов</i>	Сергей Григорьевич Кляшторный и российская тюркская филология
<i>А.А.Колесников</i>	О вкладе С.Г.Кляшторного в возрождение военного востоковедения
<i>Д.Д.Васильев, В.В.Тишин</i>	Слово об учителе и друге. С.Г.Кляшторный как исследователь древнетюркского культурного наследия
<i>Д.Г.Савинов</i>	О коллеге и друге – С.Г.Кляшторном
<i>А.С.Сараев</i>	Огуро/огузская проблема в работах С.Г.Кляшторного и историографии

12.00-12.15 – Кофе-брейк

12.15-14.00 – Продолжение утреннего заседания («Зеленый зал»)

Председатель: А.А.Колесников

<i>М.С.Мейер</i>	Россия и мусульманский мир
<i>Ф.М.Асадов</i>	Хазары и барсилы в исследованиях С.Г.Кляшторного: дополнительные аргументы и возражения
<i>А.В.Витол</i>	«Кристаллизация» темы исследований С.Г.Кляшторного в 1950-1964 гг.
<i>В.В.Тишин</i>	Работы С.Г.Кляшторного и проблемы социальной истории Тюркского каганата VI–VIII вв.
<i>Р.Ю.Почекаев</i>	Роль трудов С.Г.Кляшторного в изучении государственности и права тюркских народов Евразии
<i>Д.А.Носов</i>	О вкладе С.Г.Кляшторного в изучение взаимодействия фольклора и литературы

15.00-16.30 – Дневное заседание
Секция 1. Лингвистика. Источниковедение («Зеленый зал»)
Председатель: И.В.Кормушин

<i>S.-Ch.Raschmann</i>	The Old Uyghurs between East and West
<i>И.В.Кормушин</i>	Енисейские страдания: о разногласиях в чтении и интерпретации енисейских рунических текстов
<i>Л.Ю.Тугушева</i>	Шынгко Шели-тутунг – уйгурский литературный деятель раннего средневековья
<i>В.Г.Гузев</i>	К вопросу о структурных единицах турецкого синтаксиса
<i>А.А.Бурькин</i>	Алтайская теория в свете сравнительно-исторического языкознания, ареальной лингвистики и смежных гуманитарных дисциплин
<i>Г.-Р.А.-К.Гусейнов</i>	Хоны Северо-Восточного Кавказа и Дагестана и начало зарождения тюркской письменной традиции
<i>Н.Н.Телицин</i>	Этапы становления тюркского письма в древнетюркский период

15.00-16.30 – Дневное заседание
Секция 2. История, историография («Лotosовая сутра»)
Председатель: Т.Д.Скрынникова

<i>Т.Д.Скрынникова</i>	Божество Умай в тюркской мифологии
<i>В.В.Николаев</i>	Самосохранительное поведение коренного населения предгорий Северного Алтая (конец XIX – начало XX в.)
<i>Н.И.Журакузиев</i>	Параллелизм в характере космогонической мифологии (на примере древнетюркского космогонического мифа)
<i>Е.Н.Дувакин</i>	Якутская параллель к тексту "Стелы о заслугах идук-кутов Гаочан-ванов"
<i>Э.М.Летифова</i>	О месте и роли кыпчаков в средневековой истории Кавказа

16.30-16.45 – Кофе-брейк

16.45-18.00 Вечернее заседание

Секция 1. Лингвистика. Источниковедение. («Зеленый зал»)

Председатель: В.Г.Гузев

- Т.Абдиев* К проблеме взаимосвязи Енисейских надписей и современного киргизского языка
- Б.К.Абытов* Орхоно-Енисейские письма — важнейшие источники по истории кыргызов и других тюркских народов
- Р.Д.Эргешбаева* Некоторые методические рекомендации проведения исследования рукописных материалов (на примере рукописей Молло Нияза и Молдо Багыша)
- Н.В.Ямпольская* Опыт применения функционалистских теорий в анализе монгольских буддийских переводов XVII в.
- Н.С.Яхонтова* Тексты словарей «поэтических выражений» в коллекции ИВР РАН
- Н.Б.Бадмацыренова* Временной порядок и формы изъявительного наклонения в монгольском языке
- А.В.Кожушко* Вопросы этнонимии монголов эпохи Чингис-хана в арабской историко-энциклопедической литературе XIII–XV вв.

16.45-18.00 – Вечернее заседание

Секция 2. История, историография («Лotosовая сутра»)

Председатель: М.Х.Абусейтова

- М.Х.Абусейтова* Историко-культурное наследие казахов (по материалам археографических экспедиций 2013–2014 гг.)
- И.Л.Измайлов,
Б.Л.Хамидуллин* Ашина и Дуло: дилемма тюркских правящих домов в Восточной Европе
- Б.Е.Кумеков* О племенах Дешт-и Кипчака в этническом составе Мамлюкского государства
- А.А.Маммадова* Тюрки в истории Южного Кавказа
- А.Мокеев* О происхождении и значения политической титулатуры енисейских и алтайских кыргызов *ажо* и *иди*

17 февраля

10.00-12.00 – Утреннее заседание («Зеленый зал»)

Председатель: А.А.Бурькин

<i>Х.Х.Йылмаз</i>	Точка разрыва в тюркской истории: наскальные изображения и символы на территории от Анатолии до Сибири
<i>А.К.Камалов</i>	К вопросу об этнических наименованиях «отуз-татар» и «токуз-татар» древнетюркских рунических текстов
<i>Т.А.Пан</i>	Столицы маньчжурского государства Цин
<i>Ю.И.Елихина</i>	Коллекция В.Л.Котвича из городища Хара-Балгасун, хранящаяся в Государственном Эрмитаже
<i>Ю.И.Дробышев</i>	Каракорум и вулкан Хорго
<i>Т.А.Леонова, Н.Б.Щербаков, И.А.Шутелева</i>	Городище Уфа-II – средневековый торговый центр на Южном Урале: от Империи гуннов и Волжской Булгарии до Монгольской империи и Улуса Джучи

12.00-12.15 - Кофе-брейк

12.15-14.00 — Продолжение утреннего заседания («Зеленый зал»)

Председатель: Р.М.Валеев

<i>Н.Базылхан</i>	Империи кочевников в Евразии (VII–XIV вв.): тюрко-монгольские этнолингвистические и этнокультурные факторы
<i>Р.М.Бегеулов</i>	Калмыцко-ногайский конфликт на Северном Кавказе в 1643–1644 гг.
<i>С.А.Васютин</i>	Социология власти Ибн Халдуна и трактовка политических процессов в кочевых империях Центральной Азии (на примере раннего Средневековья)
<i>Д.М.Тимохин</i>	К вопросу о причинах начала монголо-хорезмийской войны (1219–1221 гг.) по арабо-персидским источникам
<i>Ж.С.Сыздыкова</i>	Монгольская империя как модель единой евразийской общности
<i>Д.А.Момбаева</i>	Феномен правового плюрализма: к проблеме взаимодействия обычного права казахов и российского законодательства во второй половине XIX в.

**15.00-16.30 — Дневное заседание («Зеленый зал»)
Председатель: И.В.Кульганек**

*Р.М.Валеев,
Р.В.Шайдуллин,
Б.Л.Хамидуллин*

Научные и просветительские традиции изучения тюрко-монгольского мира в Казани (XIX – начало XX в.)

В.В.Трепавлов

Тюркологические исследования начала XXI в.
и «Тюркологический сборник»

*Сабина А. кызы
Нейматзаде,*

Тюрко-монгольский мир в книгах о путешествиях Гаджи Зейналабдина Ширвани

*Сабира А. кызы
Нейматзаде*

*И.В.Кульганек,
С.Л.Шевельчинская*

Монголия и монголы в фотообъективе С.Г.Кляшторного, археолога, историка, этнографа

Заккрытие конференции

Подведение итогов конференции

Утверждение резолюции конференции

ТЕЗИСЫ

Содержание

- Абдиев Т.* К проблеме взаимосвязи Енисейских надписей и современного киргизского языка
- Абусеитова М.Х.* Историко-культурное наследие казахов (по материалам археографических экспедиций 2013–2014 гг.)
- Абытов Б.К.* Орхоно-Енисейские письма — важнейшие источники по истории кыргызов и других тюркских народов
- Асадов Ф.М.* Хазары и барсилы в исследованиях С.Г. Кляшторного: дополнительные аргументы и возражения
- Бадмацыренова Н.Б.* Временной порядок и формы изъявительного наклонения в монгольском языке
- Базылхан Н.* Империи номадов в Евразии (VII–XIV вв.): тюрко-монгольские этнолингвистические и этнокультурные факторы
- Бегулов Р.М.* Калмыцко-ногайский конфликт на Северном Кавказе в 1643–1644 гг.
- Бурыкин А.А.* Алтайская теория в свете сравнительно-исторического языкознания, ареальной лингвистики и смежных гуманитарных дисциплин
- Валеев Р.М., Шайдуллин Р.В., Хамидуллин Б.Л.* Научные и просветительские традиции изучения тюрко-монгольского мира в Казани (XIX – начало XX в.)
- Васильев Д.Д., Тишин В.В.* Слово об учителе и друге. С.Г.Кляшторный как исследователь древнетюркского культурного наследия
- Васютин С.А.* Социология власти Ибн Халдуна и трактовка политических процессов в кочевых империях Центральной Азии (на примере раннего Средневековья)
- Витол А.В.* «Кристаллизация» темы исследований С.Г. Кляшторного в 1950–1964 гг.
- Гусейнов Г.-Р.А.-К.* Хоны Северо-Восточного Кавказа и Дагестана и начало зарождения тюркской письменной традиции
- Гузев В.Г.* К вопросу о структурных единицах турецкого синтаксиса
- Дробышев Ю.И.* Каракорум и вулкан Хорго
- Дувакин Е.Н.* Якутская параллель к тексту «Стелы о заслугах идук-кутов Гаочан-ванов»
- Елихина Ю.И.* Коллекция В.Л. Котвича из городища Хара-Балгасун, хранящаяся в Государственном Эрмитаже
- Журакузиев Н.И.* Параллелизм в характере космогонической мифологии (на примере древнетюркского космогонического мифа)
- Загидуллин И.К.* С.Г. Кляшторный и концепция семитомной «Истории татар с древнейших времен»
- Измайлов И.Л., Хамидуллин Б.Л.* Ашина и Дуло: дилемма тюркских правящих домов в Восточной Европе
- Йылмаз Х.Х.* Точка разрыва в тюркской истории: наскальные изображения и символы на территории от Анатолии до Сибири
- Камалов А.К.* К вопросу об этнических наименованиях «отуз-татар» и «токуз-татар» древнетюркских рунических текстов
- Кожушко А.В.* Вопросы этнонимии монголов эпохи Чингис-хана в арабской историко-энциклопедической литературе XIII–XV вв.
- Колесников А.А.* О вкладе С.Г. Кляшторного в возрождение военного востоковедения
- Кормушин И.В.* Енисейские страдания: о разногласиях в чтении и интерпретации енисейских рунических текстов
- Кульганек И.В., Шевельчинская С.Л.* Монголия и монголы в фотообъективе С.Г.Кляшторного, археолога, историка, этнографа

- Кумеков Б.Е.* О племенах Дешт-и-кипчака в этническом составе Мамлюкского государства
- Леонова Т.А., Щербатов Н.Б., Шутелева И.А.* Городище Уфа-II – средневековый торговый центр на Южном Урале: от Империи гуннов и Волжской Булгарии до Монгольской империи и Улуса Джучи
- Летифова Э.М.* О месте и роли кыпчаков в средневековой истории Кавказа
- Маммадова А.А.* Тюрки в истории Южного Кавказа
- Мокеев А.* О происхождении и значения политической титулатуры енисейских и алтайских кыргызов ажо и иди Момбаева Д.А. Феномен правового плюрализма: к проблеме взаимодействия обычного права казахов и российского законодательства во второй половине XIX в.
- Насилов Д.М.* Сергей Григорьевич Кляшторный и российская тюркская филология
- Нейматзаде Сабина А. кызы, Нейматзаде Сабира А. кызы.* Тюрко-монгольский мир в книгах о путешествиях Гаджи Зейналабдина Ширвани
- Николаев В.В.* Самосохранительное поведение коренного населения предгорий Северного Алтая (конец XIX – начало XX в.)
- Носов Д.А.* О вкладе С.Г.Кляшторного в изучение взаимодействия фольклора и литературы
- Пан Т.А.* Столицы маньчжурского государства Цин
- Почекаев Р.Ю.* Роль трудов С.Г. Кляшторного в изучении государственности и права тюркских народов Евразии
- Raschmann Simone-Christiane.* The Old Uyghurs between East and West
- Сараев А.С.* Огуро/огузская проблема в работах С.Г. Кляшторного и историографии
- Скрынникова Т.Д.* Божество Умай в тюркской мифологии
- Сыздыкова Ж.С.* Монгольская империя как модель единой евразийской общности
- Телицин Н.Н.* Этапы становления тюркского письма в древнетюркский период
- Тимохин Д.М.* К вопросу о причинах начала монголо-хорезмийской войны (1219–1221 гг.) по арабо-персидским источникам
- Тишин В.В.* Работы С.Г. Кляшторного и проблемы социальной истории Тюркского каганата VI–VIII вв.
- Трепавлов В.В.* Тюркологические исследования начала XXI в. и «Тюркологический сборник»
- Эргешбаева Р.Д.* Некоторые методические рекомендации проведения исследования рукописных материалов (на примере рукописей Молло Нияза и Молдо Багыша)
- Ямпольская Н.В.* Опыт применения функционалистских теорий в анализе монгольских буддийских переводов XVII в.
- Яхонтова Н.С.* Тексты словарей «поэтических выражений» в коллекции ИВР РАН

К проблеме взаимосвязи Енисейских надписей и современного киргизского языка

С.Е.Малов в 1952 году в своей книге «Енисейская письменность тюрков» отметил: «Вслед за крупными авторитетами – акад. В.В.Радловым и проф. В.Томсеном – я не имею никаких причин не считать эти енисейские памятники принадлежащими киргизам» (Малов. 1952. С. 4). Далее он с определенным разочарованием пишет о том, что киргизские филологи слишком пессимистически относятся к данной проблеме. Однако факты утверждают обратное: по данным И.А.Батманова, общий словарный запас Енисейских надписей на 70% совпадает с современным киргизским языком (Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. 1959. С. 2–59). Следует отметить, в данной работе такие слова, как *эбле* (*үйлө*) ‘женить’, *үлкөн* ‘большой’ отмечены как не существующие в современном киргизском языке, тогда как они включены в словари (Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. 1965). В недавно вышедшей работе Н.Усеева данное соотношение с учетом новых надписей достигает до 77% (Енисей жазма эстеликтери I: лексикасы жана тексттер, 2011. С. 330).

Существуют определенный пласт слов, сохранившихся только в диалектах, говорах или в составе фразеологизмов современного киргизского языка. К сожалению, они часто остаются вне поле зрения исследователей. Например, слово *элик* ‘рука’ сохранился в составе фразеологизма *элик сүтүн берүү*, которое переведено как ‘кормила грудью не родная мать’ (букв.: молоко давала косуля) (Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь 1965. С.949). Если мы учитываем исконное значение слова *элик*, тайное становится явным: *элик сүтүн берүү* – ‘кормить рукой’ (букв.: ‘дать молоко рукой’). Данное слово сохранилось и в другой видоизмененной форме: *эли* ‘ширина пальца’ (мера длины)» (Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь 1965). Как видим, изменение есть и семантическом плане.

Этимологизация таких слов требует тщательного изучения. Например, слово *боо*, которое восходит к енисейскому *баг*, в современном киргизском языке означает: 1. ‘веревка’, ‘завязка, шнурок’; 2. ‘сноп’. А исконное значение «род, племя» встречается только в составе устойчивого словосочетания *токсон боолуу өзүбек* – ‘девяностоплеменный узбекский народ’.

М.Х.Абусейтова
Алматы
Республика Казахстан

Историко-культурное наследие казахов (по материалам археографических экспедиций 2013–2014 гг.)

История и культура Казахстана на протяжении многих столетий развивались в тесном взаимодействии с восточными и западными цивилизациями. Тюркские, монгольские, китайские, иранские и арабские древние и средневековые письменные и эпиграфические памятники, артефакты являются ценными источниками для изучения кочевых культур, их взаимосвязей с иными культурами, а также для исследования этнополитической истории государственных образований, развивавшихся на территории нашей республики.

Новые архивные материалы способствуют разработке методологических подходов к изучению истории Золотой Орды (Улусы Джучи, Чагатай), к проблемам этнополитической истории и этнокультурных связей племенных союзов, а также вопросам этногенеза, религиозного мировоззрения кочевых племен (таких как кыпчаки, кимеки,

канглы, карлуки, огузы, керейты, джалаиры, найманы, конраты, меркиты и др.). В связи с этим в настоящее время ведется работа по введению в научный оборот новых архивных материалов, а также изучение проблемы истории преемственности казахской государственности, связанной с историей Ак-Орды и Казахского ханства и развития социально-экономических, дипломатических, историко-культурных взаимоотношений со странами Востока и Запада.

По результатам археографических экспедиций в зарубежные фонды и центры Китая, Монголии, Турции, России, Великобритании, Франции, Германии, проведена системная обработка уникальных цифровых копий письменных источников, тюркских эпитафических памятников, архивных материалов, миниатюр и др. Анализ привезенных архивных материалов подтверждает, что в ставках казахских ханов существовали канцелярии, издававшие ханские указы дипломатического и социально-экономического характера. Большинство экспонатов являются раритетами, которые существенно дополняют историю и культуру Казахстана, а также представляют собой высокие образцы художественного творчества казахского народа. Некоторые из них представлены в единственном экземпляре и не имеют аналогов в музейных собраниях.

Б.К.Абытов

Ош

Республика Кыргызстан

Орхоно-Енисейские письма — важнейшие источники по истории кыргызов и других тюркских народов

Орхоно-Енисейские рунические надписи, позволяют изучить эпоху исторического прошлого кыргызского народа в контексте истории тюркских народов Центральноазиатского региона.

Важнейшими источниками тюркской эпохи истории кыргызов (VI–XII вв.) являются Орхоно-Енисейские рунические надписи. Исходя из степени важности данных источников можно выявить следующее: почему в научном мире принято называть данные письменные памятники Орхоно-Енисейскими руническими надписями, когда и кем собраны, изучены, проанализированы и введены они в научный оборот, кому принадлежит первенство в их расшифровке, и самое главное – какие сведения содержатся в данных памятниках о военно-политической истории кыргызов того времени.

Впервые они были названы «руническими надписями» датским натуралистом Д. Мессершмидтом и шведским офицером Т. фон Старленбергом в 1721–1722 гг. во время открытия их в Минусинске. Причиной этому послужило сходство надписей с древнегерманскими рунами. В 1889 г. Н. Ядринцев в долине р. Орхон обнаружил такие же надписи, отсюда их единое название - **Орхоно-енисейские рунические надписи**.

Орхонские надписи были открыты и изучены в разное время такими учеными, как Н. Ядринцев, В. Радлов, Д. Клеменц, Г. Рамstedт, В. Котвич и многие другие.

Впервые расшифровали Орхоно-Енисейские надписи В. Томсен, В. Радлов, затем П. Мелиоранский, С. Малов, И. Батманов, А. Кононов, С. Кляшторный, Д. Васильев и др.

Наиболее важными для истории кыргызов являются Орхонские письменные надписи на памятниках в честь Кюльтегина, Тоньюкука, Могиляна, Моюн-Чура и др.

Особо ценное научное значение для истории кыргызов имеют плачь (кошок) или эпитафия, высеченная на памятнике в честь Барс-бега, установленном в 716 г. по случаю битвы между тюрками и кыргызами, произошедшей зимою в 710–711 гг.

Орхонские письменные памятники содержат весьма важные сведения по военно-политической истории кыргызского народа. Они свидетельствуют о борьбе кыргызов за свою государственность и независимость, информируют об их месторасположении о взаимоотношениях с тюрками и другими народами региона Центральной Азии.

Орхоно-Енисейские рунические надписи представляют собой чрезвычайно ценные письменные источники не только по истории кыргызов, но и многих других тюркских народов Центральной Азии. В них содержатся ценные сведения о таких народах, как тюрки (синие тюрки), тюркеши, карлуки, азы, огузы, чигили, чики и др., которые давно исчезли с историко-политической арены.

Ф.М.Асадов
Баку
Республика Азербайджан

Хазары и барсилы в исследованиях С.Г. Кляшторного: дополнительные аргументы и возражения

Исследование связи хазар и барсилов составляет важную часть проблемы происхождения хазар. С.Г.Кляшторный в своих публикациях на протяжении 2000–2010 гг. разработал и сформулировал гипотезу о «восточном аспекте происхождения хазар», построенную на анализе свидетельств различных письменных источников и данных найденных и изученных им уйгурских рунических надписей. Установление этнических и политических связей хазар и барсилов было важным звеном в цепочке аргументов гипотезы. В хазароведческой литературе прямых возражений взглядам С.Г.Кляшторного и полемики по этому поводу практически не встречается.

В предлагаемом докладе будут кратко охарактеризованы сильные стороны гипотезы, представлены контраргументы коллег выдающегося российского тюрколога, собранные из их публикаций по вопросам ранней истории хазар и барсилов. Особое внимание будет уделено локализации топонима Барсилия, в связи с которым различные исторические источники приводили ранние сведения о хазарах, будут высказаны новые соображения по поводу интерпретации известий арабских источников о Барсиллии в истории хазар на Кавказе.

Н.Б.Бадмацыренова
Улан-Удэ
Республика Бурятия
Россия

Временной порядок и формы изъявительного наклонения в монгольском языке

Временной порядок – «отражаемое в высказывании и целостном тексте языковое представление «времени в событиях», т.е. представление временной оси, репрезентируемое событиями, процессами, состояниями, обозначениями моментов времени и интервалов (на другой день, через пять минут и т.п.)» [Бондарко 1996; 167]. Временной порядок с точки зрения языка интерпретируется как динамичность смены ситуаций, возникновения новых ситуаций; статичность «длительностей» («данных ситуаций»); обозначения интервалов между действиями и т.д. Временной порядок в тексте структурно состоит из различных комбинаций динамичности/статичности, последовательности и одновременности. Временной порядок, как и всякая категория, имеет свои средства выражения. Центральное место среди данных средств в монгольском языке занимают формы изъявительного наклонения. Рассматривая роль глагольных средств выражения в представлении временного порядка нужно помнить, что эти языковые средства выступают в сочетании и во взаимодействии с порядком слов, обстоятельствами и последовательностью других, чаще нефинитных глагольных форм,

что касается, как правило, полипредикативных конструкций. Таким образом, выявление специфики временного порядка очень важно с точки зрения более точной и детальной характеристики темпорального комплекса в целом.

Н.Базылхан
Алматы
Республика Казахстан

Империи номадов в Евразии (VII–XIV вв.): тюрко-монгольские этнолингвистические и этнокультурные факторы

Этнолингвистические факторы. В алтаистике, в тюркологии и монголоведении существует мнение, что в лингвистическом плане язык тюрков и монголов существенно отличается, и эти языки не родственные, а, наоборот, являются результатом слияния, заимствования друг у друга в длительном историческом процессе. Фактически, лингвистическими материалами была доказана родственность казахских и монгольских языков, что стало одним из основополагающих доказательств теории об алтаистике.

На основе современных тюркских языков и древнетюркских битиков (письменных текстов) можно реконструировать закономерности пра- и прототюркского языка, или исходный языковой архетип. Поэтому нам необходимы сведения о древнемонгольском и древнетунгусо-маньчжурском языках. Это нам открывают широкую возможность для реконструкции и изучения протоязыкового пласта и явления синкретизма. Например, в древнетюркском *tag* – ‘гора, в киргизском *too*’, в казахском *taw*-, в тувинском *dag*-, в турецком *daa*, в древнемонгольском *tag*- ‘плоская вершина горы’, имеется один общий корень *tak//tag*- (в древнеяпонском *tak*>- *makai*- ‘высокий’). Прототюркский архетип - **taq*-. Из этого видно что, киргизская и турецкая долготы *oo*-, *aa*- – явление более позднего времени.

Этнокультурные факторы. Одним из основных этнокультурных источников древних тюрков и монголов, являются археологические материалы. Если рассматривать в целом письменные и археологические источники древних тюрков, то можно наблюдать полное отсутствие «монгольских материалов» VIII–XI вв., как будто не было «монгольского этноса». Если рассматривать письменные и археологические источники XIII–XIV вв., то почти все востоковеды, археологи, историки и лингвисты считают, что в этом периоде главенствовали «монгольские колориты». До сих пор недостаточно исследованы и атрибутированы конкретные археологические материалы собственно «монгольских этносов» VIII–XI вв., и наоборот «тюркских этносов» в период XIII–XIV веков. Именно поэтому, только письменные источники (шире лингвистические материалы) дают нам широкую возможность определения «этнической принадлежности» археологических источников.

В докладе рассматриваются некоторые результаты исследования автора, в диахронном и синхронном плане тюрко-монгольских этносов и их языковые, культурные особенности и взаимосвязи.

Р.М.Бегеулов
Карачаевск
Карачаево-Черкесская республика
Россия

Калмыцко-ногайский конфликт на Северном Кавказе в 1643-1644 гг.

В докладе рассматриваются вопросы, связанные с военным конфликтом между калмыками и ногайцами в 1643–1644 гг. Противоборство между кочевыми народами было обусловлено попытками калмыков мигрировать из заволжских районов в степи Предкавказья и Северного Кавказа. Зимой 1643 г. начался первый крупный поход калмыцкого войска в северокавказский регион. В развернувшемся противостоянии, в которое оказались втянуты некоторые горские народы и российские воинские гарнизоны в Прикаспии, калмыки потерпели крупное поражение. Им потребовалось больше десяти лет, чтобы восстановить свои силы и вернуться на Северный Кавказ, но уже в новом качестве – союзника России в регионе.

А.А.Бурыкин
Санкт-Петербург
Россия

Алтайская теория в свете сравнительно-исторического языкознания, ареальной лингвистики и смежных гуманитарных дисциплин

Алтайская теория как теория генетического родства тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских языков, а также корейского и японского языков, выступает в качестве теории общего происхождения тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских народов, а также корейцев и японцев. Этногенез, глоттогенез, этническая и языковая история семей и групп языков и народов связаны с разными научными дисциплинами и их направлениями. Интердисциплинарная дискуссионность самой алтайской теории вызывает необходимость рассмотреть наиболее важные объемы данных и аргументы в пользу алтайской теории, построения против алтайской теории, а также данные, не являющиеся доказательными.

Алтаистика и сравнительно-историческое языкознание. Генетическое родство алтайских языков является доказанным и не имеет альтернатив в описании родственных связей отдельных групп алтайских языков, несмотря на разную степень изученности истории отдельных групп языков и варианты реконструкций. Доказательства родства представляют систематические соответствия в фонетике (вне явных заимствований), морфологии и лексике.

Алтаистика и ареальная лингвистика. Теория алтайской семьи языков как контактного конвергентного союза изначально неродственных языков, создание которой необоснованно приписывается В.Л.Котвичу (он пытался написать ортодоксальную сравнительную грамматику) имеет под собой основания в виде большого количества взаимных заимствований в монгольских и тюркских языках, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках, якутском и тунгусо-маньчжурских языках, в монгольских и корейском. Детальное изучение объема и характера явных взаимных заимствований в отдельных группах алтайских языков (А.М.Щербак, В.И.Рассадин, Б.И.Татаринцев, И.Н.Новгородов) а также взаимных заимствований в тюркских и финно-угорских языках (М.Р.Федотов, И.С.Насипов, И.В.Тараканов, Н.В.Бутылов, М.М.Сывороткин и др.) показывает, что картины явных заимствований не соответствуют материалу, отражающему родство алтайских языков, по составу лексики, характеру морфологии и системам фонетических соответствий: в заимствованиях фонетические соответствия

являются тривиальными и почти всегда не составляют полной сети корреспонденций фонем.

Алтаистика и этнография: сходства этнографического материала не дают ответа на вопрос о его истории.

Алтаистика и антропология: большая степень дисперсии антропологических типов всех групп народов, говорящих на алтайских языках (В.П.Алексеев, И.И.Гохман), как и этнография, не может свидетельствовать ни в пользу родства алтайских народов, ни против него.

Алтаистика и археология: археологические данные о культурах Центральной Азии (Южная Сибирь, Монголия, и сопредельные территории, Дальний Восток) в принципе не могут дать решения вопроса о родстве и характере связей алтайских языков и народов, так как десятки выявленных культур в хронологическом пространстве в 6–8 тысяч лет и при динамике смены мнений в археологии в принципе не позволят археологам ни найти консенсус, ни согласовать свои данные с данными других дисциплин. Решающая роль в освещении алтайской теории принадлежит лингвистам-компаративистам, оперирующим нетривиальными, неочевидными системными сходствами в языковом материале.

Р.М.Валеев, Р.В.Шайдуллин, Б.Л.Хамидуллин
Казань
Республика Татарстан
Россия

Научные и просветительские традиции изучения тюрко-монгольского мира в Казани (XIX – начало XX в.)¹

В докладе обращено основное внимание освещению истоков формирования и развития научных и просветительских традиций изучения тюрко-монгольского мира в истории казанского востоковедения XIX – начала XX в.

В этот период развиваются тюркология и монголоведение в университете, Духовной академии и в различных научно-просветительских центрах Казани. Исследование феномена тюрко-монгольской цивилизации основывалось на базе основных традиционных учебных и научных дисциплин и направлений: преподавание и изучение тюрко-татарского, арабского, персидского и монгольского языков и освещения разнообразных сюжетов и тем, посвященных истории и культуре тюркских и монгольских народов Евразии, в особенности Российской империи.

В основе ключевых институциональных тюркологических и монголоведческих исследований казанского центра востоковедения XIX – начала XX в. явились университетские центры: кафедры турецко-татарской (1828), монгольской (1833) и калмыцкой (1846) словесности; в Духовной академии – восточные разряды (кафедры), такие как, монгольско-калмыцкого и турецко-татарского (арабского) языков (1845–1854 гг.) и противомусульманские и противобуддийские отделения (1854–1919 гг.).

Важная роль в истории изучения тюрко-монгольского мира в России и Европе связана с научно-педагогической и просветительской деятельностью плеяды российских востоковедов, таких как: Х.Д.Френ, И.Хальфин, Ф.И.Эрдман, А.К.Казем-Бек, О.М.Ковалевский, А.В.Попов, В.П.Васильев, И.Н.Березин, В.Ф.Диттель, И.Ф.Готвальд, В.В.Радлов, А.А.Бобровников, Н. Ф. Катанов, Н.И.Ильминский, Г.С.Саблуков, М.А.Машанов, Н.П.Остроумов и др.

¹ Исследование выполнено в рамках проектов РГНФ № 15-01-00061 а/В /2015. и № 15-11-16009 а/(р)2015.

Исключительное значение в истории и культуре народов России имела деятельность национальных представителей тюркских и монгольских народов империи в Казани. Это: Х. Амирханов, Ш.Марджани, Д.Банзаров, К.Насыри, Р.Фахретдинов, Г.Ахмаров, Г.Гомбоев, А.Ильясов, Ш.Ахмеров, Г.Губайдуллин, Г.Баттал, А.Курат, З.Валиди, Н.Золотницкий, Н.Никольский, В.Магницкий, Н.Ашмарин и др.

Исследование истории и культуры народов тюрко-монгольского мира было сконцентрировано по следующим основным направлениям: подготовка и издание учебных программ, пособий, учебников, хрестоматий, словарей; комплектация фонда тюркских и монгольских рукописей и книг; сбор, изучение и публикация письменных и материальных памятников и источников народов Азии; переводы восточных авторов; организация научных путешествий в регионы традиционного проживания тюркских и монгольских народов; публикация переводных и оригинальных филологических, исторических, культурологических, естественно-географических, археологических и этнографических материалов и др.

Эти основные направления научных и просветительских исследований определялись не только практическими имперскими интересами, но также академическими и историко-культурными факторами, целями и задачами.

Д.Д.Васильев, В.В.Тишин
Москва
Россия

Слово об учителе и друге. С.Г. Кляшторный как исследователь древнетюркского культурного наследия

Доклад посвящен научной деятельности С.Г.Кляшторного, одного из ведущих мировых востоковедов, тюрколога, крупнейшего специалиста по памятникам древнетюркской рунической письменности, автора множества работ по истории и эпиграфике древних тюрков Центральной и Средней Азии и Восточной Европы, истории тюркских и монгольских народов. В докладе прослеживается жизненный путь ученого от первых его экспедиция в Среднюю Азию, до работы в качестве начальника отряда Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции АН СССР и АН МНР. Дается высокая оценка первой монографии С.Г.Кляшторного, которая вошла в золотой фонд российской тюркологии, продолжив традиции, заложенные В.В. Радловым и В.В. Бартольдом. В докладе кратко характеризуется исследовательская работа ученого, которая позволила ему впервые опубликовать крупнейшие памятники эпохи древних тюрков VI–X вв., а также разделы в крупных коллективных сводных трудах по истории Центральной Азии. Докладчики останавливаются на ряде весьма интересных гипотез, сделанных на основе изучения древнетюркских текстов, принадлежащих С.Г.Кляшторному, касаются также последних трудов ученого «История Центральной Азии и памятники рунического письма» и «Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей», которые венчают многолетнее творчество, подводят итог научной деятельности ученого. Авторы предлагают также список работ, в которых содержатся библиографические сведения о Сергее Григорьевиче Кляшторном и развиваются выдвинутые им гипотезы.

С.А.Васютин
Кемерово
Россия

Социология власти Ибн Халдуна и трактовка политических процессов в кочевых империях Центральной Азии (на примере раннего средневековья)

В трактате ал-Мукаддима Ибн Халдун дает несколько трактовок понятия «асабийя» («'асабийя»), наполнение которого меняется в зависимости от контекста повествования. Данный термин в одних случаях действительно может быть осмыслен как коллективная сплоченность, солидарность («Асабийя дает [ее обладателям] защиту, обеспечивает коллективную оборону, коллективное нападение и любые другие виды коллективного действия»). Именно к такому пониманию чаще всего склоняются отечественные специалисты в области изучения кочевников. Однако в другом случае Ибн-Халдун придает данному термину несколько иное значение – коллективная слава («пока слава общая для всей группы и вся группа стремится к одной цели, стремление ее членов к доминированию над другими и к защите своих владений является образцом сильного чувства, воплощением мощной энергии; они все стремятся к славе и способны умереть ради славы, предпочитая смерть бесчестию»), которая противопоставляется индивидуальной славе, разрушающей асабийю. Третий контекст – социологические механизмы утраты асабийи последующими поколениями правителей. Таким образом, Ибн Халдун стремился уловить с помощью рассматриваемого термина разные нюансы функционирования элит.

В докладе осуществляется попытка на основе анализа тюркских и уйгурских рунических текстов применить теорию Ибн Халдуна к истории раннесредневековых кочевых империй Центральной Азии более полифункционально, а не только для объяснения причин распада имперских образований номадов.

А.В.Витол
Санкт-Петербург
Россия

«Кристаллизация» темы исследований С.Г. Кляшторного в 1950-1964 гг.

Почему из многолетней научной биографии С.Г.Кляшторного мы выбрали указанные годы? – Дело в том, что С.Г. в 1950 г. окончил Восточный факультет ЛГУ, а затем, после преодоления ряда препятствий, стал работать в Ленинградском филиале Института востоковедения АН СССР (научный сотрудник с 1958 г.). Весной 1963 г. С.Г.Кляшторный защитил кандидатскую диссертацию на тему «Древнетюркские рунические памятники как источник для истории Средней Азии». В автореферате он указывал, что статьи по теме диссертации начали публиковаться ещё с 1951 г. Всего по теме исследования было опубликовано 8 статей, что создавало серьезное основание для успешного завершения «защитного» процесса.

В том же, 1963 г. С.Г.Кляшторный начал свою деятельность в качестве заведующего Кабинетом тюркологии и монголистики (в дальнейшем – Сектор). О многолетней работе С.Г. на этом посту сегодня много говорят и дают высокую оценку его усилиям по поддержанию и развитию отечественной тюркологии и монголистики (недаром день смерти С.Г. называют «трагическим событием» для тюркологии).

В следующем году была издана монография с тем же названием. Без преувеличения можно сказать, что она стала настольной книгой для отечественных ученых разных исторических, филологических и других специальностей. Такие книги называют «Библией» с добавлением названия научного направления. В указанные годы С.Г. предпринял колоссальные усилия для научной разработки одного из наименее

исследованных разделов всемирной истории. Если внимание европейской историографии порой исчерпывалось несколькими «катастрофическими вторжениями в страны Передней Азии, Восточной и Центральной Европы», то по мере накопления (с конца XVII – начала XVIII в.) сообщений о рунообразных надписях в верховьях р. Орхон (т.е. в Северной Монголии), а затем и в других регионах, стало возможным осознать, что роль народов, населяющих глубинные области Азиатского материка, была более велика и многообразна, чем представлялось ранее.

В 1892 – 1903 гг. в столице Российской империи было осуществлено издание фундаментальных трудов, обобщивших результаты исследования орхоно-енисейской письменности. После некоторого снижения интереса к изучению орхоно-енисейской письменности в середине первого десятилетия XX в., в 1930 – 1950 гг. наступил новый подъем, связанный с обобщающими трудами С.Е.Малова, опубликованными в 1951 – 1959 гг.

А дальше с неизбежностью следует говорить о трудах С.Г.Кляшторного. 4 главы его диссертации: «Эпоха рунических памятников», «Древнетюркские рунические памятники», «Согдийцы и тюрки», «Восточно-тюркский каганат и Средняя Азия» определили магистральные направления исследований на долгие годы, послужили ориентиром для его учеников и последователей.

В.Г.Гузев
Санкт-Петербург
Россия

К вопросу о структурных единицах турецкого синтаксиса

Доклад преследует цель показать, что традиционная привычка исследователей игнорировать различие между понятиями «речь» и «язык» не позволяет постигать природу языковых единиц, осознать, что словосочетания и предложения (материальные речевые единицы) не могут быть единицами находящейся в человеческом сознании идеальной синтаксической подсистемы языка. В статье показано, что современное языкознание обосновывает гипотезу, согласно которой синтаксические единицы представляют собой абстрактные образы, отвлекаемые от структур речевых единиц – предложений, т.е. высказываний, конструкций.

Г.-Р.А.-К.Гусейнов
Махачкала
Республика Дагестан
Россия

Хоны Северо-Восточного Кавказа и Дагестана и начало зарождения тюркской письменной традиции

У восточных (каганатских) тюрок первоначально в качестве средства письменного общения использовался, как известно, согдийский язык, на котором была написана ханская грамота 568 г. византийскому императору Юстиниану II; в 581–587 гг. – выполнена надпись кагана Таспара из Центральной Монголии, в то время, как первые собственно (восточно) тюркоязычные рунические памятники, созданные на основе согдийского письма, относятся ко времени не позднее VII в. На западе тюркского мира, в частности, Северо-Восточном Кавказе и Дагестане, близком к мировым центрам христианства имели место более ранние, уже в 30–40 гг. IV в., попытки распространения христианства среди местных хонских («гуннских») племен, которые не могли не

обусловить гораздо более раннее распространение здесь культуры письма и чтения священных текстов.

Причем письменность у «гуннов» (хонов) появилась раньше создания армянским просветителем Месропом Маштоцем албанского алфавита, представлявшем собой в начале V в. одно из ответвлений греческой (или арамейской) графической основы, имеющей типологически общие особенности с древнеармянским и древнегрузинским письмом. Хотя к 30-м гг. V в. язычество среди хонов возрождается, традиция грамотности, по всей видимости, здесь полностью не прерывалась, о чем говорит деятельность «епископа гуннов» Иунана 410 г. и относящиеся к рубежу IV-V вв. сведения Евсевия Иеронима (жил в Вифлееме с 386 г. по 420 г.): «Отложил колчаны армянин, гунны изучают Псалтирь...». Трудно предполагать, что в 410 г. ими использовалось и армянское письмо, так как оно было изобретено только незадолго до этого, ок. 406 г., Месропом Маштоцем. До этого времени в Армении использовалось письмо арамейское в его пехлевийской разновидности, каковая и могла стать известной хонам-христианам.

В результате пребывания армянской миссии «Кардоста, епископа земли Аран» в «стране гуннов» (хонов) на Северо-Восточном Кавказе около 520 или 544 гг. Священное Писание было переведено на их язык. Этот перевод мог быть осуществлен на графической основе арамейского, но не албанского, как обычно полагают, языка.

Ю.И.Дробышев
Москва
Россия

Каракорум и вулкан Хорго

Приказ о закладке столицы Монгольской империи – города Каракорум отдал Чингисхан в 1220 г., фактически город начал отстраиваться уже в 1235 г. при Угэдэе, а место под застройку указали уйгурские советники. Однако происхождение его названия долгие годы вызывает разногласия среди специалистов. Позволим себе высказать гипотезу, основанную скорее на физико-географическом и историческом, чем на лингвистическом материале.

Доказано, что город имел тюркское, а не монгольское название, но почему было использовано именно слово «*каракорум*»? Если его переводить буквально как «осыпь черных камней» (Древнетюркский словарь, 1969, с. 460), то естественно возникает вопрос: есть ли где-то поблизости такая осыпь, достаточно внушительная, чтобы дать имя городу? Нет. Город находился в широкой долине реки Орхон. Окрестные горы невысоки и сколько-нибудь заметных черных осыпей не имеют.

Ближайшее место, вполне соответствующее понятию «*каракорум*», расположено в сомоне Тариат Архангайского аймака восточнее озера Тэрхийн-Цаган-Нур. Это большое, зрелищное поле черной застывшей лавы с листовичным редколесьем, распростершееся у подножия вулкана Хорго, склоны которого усеяны черными лавовыми обломками. По мнению геологов, извержение могло произойти около 4 тыс. лет назад, однако, лавовое поле выглядит удивительно свежим. От Хорго до Каракорума порядка 200 км по прямой, т.е. слишком большое расстояние, чтобы по имени этого природного феномена называть город. Тем не менее, между вулканом и монгольской столицей могла существовать связь.

Анализ уйгурских камнеписных рунических тестов (Терхинской надписи и надписи из Могон Шине-Усу) позволяет заключить, что недалеко от этого вулкана находилась центральная походная ставка Элетмиш Бильге-кагана (747-759) – фактического создателя Второго Уйгурского каганата. Мы полагаем, что она могла называться Каракорумом. Вскоре столичные функции каганата перешли к Орду-Балыку в долине Орхона. Несколько веков спустя в 17 км к югу от его развалин была основана монгольская столица, которую первоначально тоже часто называли Орду-Балыком, но гораздо более известна она стала под именем Каракорум (Juvaini, 1997, с. 236). В этом названии с подачи уйгурских

советников могло отразиться имя ставки прославленного уйгурского кагана близ потухшего вулкана Хорго, монгольское название которого, кроме того, переключается с одним из значений слова «*корум*» и означает «укрытие, защита, укрепление» (Большой академический монгольско-русский словарь, 2002, с. 111).

Е.Н.Дувакин
Киров
Россия

Якутская параллель к тексту "Стелы о заслугах идук-кутов Гаочан-ванов"

Доклад посвящён сравнительному анализу текста «Стелы о заслугах идук-кутов Гаочан-ванов» из Ганьсу, установленной в 1334 г. в знак милости юаньского императора к роду правителей Турфанского уйгурского княжества. В тексте содержится рассказ об Уданы-Бокук кагане, который появился на свет из нароста, чудесным образом возникшего на дереве. Эта версия, отражённая также в «Юань ши», напоминает мотивы, зафиксированные в исторических текстах второй половины XIII–XVIII вв. и встречающиеся в ойратской фольклорной традиции. Соответствия, однако, не являются точными (к примеру, у Джувейни правитель появляется из горы, образовавшейся между двумя деревьями), поэтому при анализе только центральноазиатских материалов вариант, представленный в тексте «Стелы», мог бы рассматриваться как инновация турфанских уйгуров. Если же расширить сравнительный фон, то ключевую параллель удастся обнаружить у якутов о-ва Тоён-Ары на р. Лена. В записи, сделанной там в 1925 г., говорится о том, что шаманы рождаются из наростов на дереве Ыйык-Мас. Данная фиксация служит дополнением к группе специфических тюрко-монгольских элементов в якутском фольклоре и позволяет уточнить происхождение анализируемого мотива (рождение могущественного персонажа – правителя или шамана – из нароста на дереве). В качестве *terminus ante quem* для него можно установить XI–XII вв., т.е. время, когда предки якутов мигрировали из Прибайкалья в бассейн Средней Лены и потеряли всякую возможность контактов с народами Центральной Азии.

Ю.И.Елихина
Санкт-Петербург
Россия

Коллекция В.Л. Котвича из городища Хара-Балгасун, хранящаяся в Государственном Эрмитаже

Городище Хара-Балгасун («Чёрный Город») — древняя столица Уйгурского каганата в VIII—IX вв., называвшаяся также Орду-Балык («Столичный Город») или Балыклык, расположено на территории Монголии, на левом берегу реки Орхон. Этот город был основан примерно в 715 г. уйгурским ханом Пейло. Столица уйгуров имела чёткую планировку, имелись многоэтажные здания, крепость, дворец и другие сооружения. От города остались руины укрепленной части столицы и следы городских кварталов. Крепость в плане была почти квадратной, имела несколько ворот и много башен.

Хара-Балгасун был обнаружен в 1871 г. российским путешественником Падеринным, затем описан в 1889 г. Н.М.Ядринцевым и в 1891 г. — В.В. Радловым. Раскопки проводились в 1949 г. совместной советско-монгольской археологической экспедицией под руководством С.В.Киселева.

В 1912 г. В.Л.Котвич был в Монголии; при его участии был открыт в развалинах Хара-Балгасуна орхонский памятник. Экспедиция В.Л.Котвича работала в Хара-Балгасуне в течение всего одного месяца, в августе 1912 г. Вероятно, экспедиция собирала

преимущественно подъемный материал. В.Л.Котвичем был написан краткий отчет о поездке и находках. Предметы были переданы в Музей антропологии и этнографии, где они находились до 1931 г., затем находки передали в Государственный Эрмитаж.

Коллекция находок, происходящих с территории уйгурского городища Хара-Балгасун, насчитывает восемьдесят девять предметов. К ним относятся фрагменты надписей на камнях, архитектурные фрагменты, буддийские терракотовые образки и миниатюрные ступы, железные и чугунные предметы, керамика, фрагменты дерева, кости животных и железный шлак. Надписи на камнях относятся к разному времени: три надписи выполнены руническим письмом, четыре – уйгурских и одна – монгольская.

Большую часть находок из коллекции В.Л.Котвича составляют фрагменты керамики. В большинстве случаев тулово сосудов украшалось штампованным орнаментом. Уйгуры изготавливали как тарную, кухонную, так и столовую посуду на гончарном круге.

Коллекция В.Л.Котвича требует изучения и введения в научный оборот.

Х.Х.Йылмаз
Кахраманмараш
Турция

Точка разрыва в тюркской истории: наскальные изображения и символы на территории от Анатолии до Сибири

История является диалогом таких факторов, как человек, среда и время. Явления, направляющие историю, очень тесно связаны с условиями, формирующимися на периферии этих факторов. Направление истории, будучи связанным с кинестетикой, может меняться в зависимости от имеющихся факторов.

Здесь мы постарались продемонстрировать формирование процесса разрыва в истории, являющегося одним из основных разделов настоящего исследования. Разрывом в истории является устремление существующего направления истории по различным полосам путем приобретения новой динамики. Процесс написания истории представляет собой обзор того, что известно. Иногда новообнаруженный факт может изменить взгляд на то или иное событие в древней истории, и этот взгляд может внести весьма большой вклад в дело выявления новых истин. Таким переломным моментом в тюркской истории являются тюркские наскальные изображения и символы.

Эти изображения, демонстрирующие образ жизни и мышления древних тюрков, будучи наиболее ранними данными по тюркской интеллектуальной истории, сформировали микрокоды Орхонских надписей VI в. и последующих надписей. Эти символы и наскальные изображения, взятые нами в кинестетической целостности микрокодов, в будущем еще больше заинтересуют тюркологов. Они составят вехи связей с последующими периодами и обеспечат более прочное обретение места древнетюркской истории и цивилизации с другими цивилизациями. К сожалению, в то время как в европейской литературе древние культуры Месопотамии, Египта и Греции рассматриваются как очаги древней цивилизации, древнейшие периоды тюркской цивилизации не принимаются во внимание как древняя цивилизация.

Одной из целей данного исследования является обращение внимания на эти символы и наскальные изображения в тюркской истории с той целью, чтобы покончить с разрывом в древней истории, являющимся следствием ее неверного и неполного восприятия.

Параллелизм в характере космогонической мифологии (на примере древнетюркского космогонического мифа)

Первобытные представления людей были неразрывно связаны с небом и природными явлениями. В свою очередь явления, связанные с космосом, привели к формированию космогонических мифов. Космогонические мифы и космологические понятия имеют особое место в мифопоэтической терминологии. В данном процессе эволюционным путем возникли новые образы и модели мироздания. Эти мифы послужили основой в возникновении мифов другого типа и множества фольклорных жанров. Мифы, связанные с возникшим позднее календарем (легенды о тюркском зверином календаре), перешли в классификаторы обрядовых и космогонических мифов, т.е. в такие мотивы, как «отец-небо» (*kök*), «мать-земля», «солнце, луна». Таким образом, начали формироваться новые представления о мироздании.

Сюжетный, смысловой и композиционный параллелизм в данных мифах наблюдается в следующих пунктах:

1. Мир создан, перейдя из состояния хаоса (небытие) в космос (бытие). Данный процесс по-разному выражен в мифах различных народов.
2. Существование божества – единственного создателя мира.
3. Кроме того, характерной особенностью космогонических мифов является наличие миров или измерений. Например, «земля-небо», «небо-земля-подземье» (у древних тюрков, шумеров, древних египтян, индийцев).
4. Характерно также наличие божеств и духов, в некоторых случаях – сказителей и шаманов, связывающих эти миры.
5. Небесный и земной миры обычно связаны друг с другом через «гору, расположенную в центре мира».

Понимание мира как совокупности различных космических вертикально-горизонтальных зон свойственно сюжетам космогонических мифов. Древние египтяне, как и древние тюрки, представляли мир состоящим из трех космических зон. Такое разделение привлекает внимание, прежде всего, семантической и функциональной тождественностью. Поэтому наблюдается разнообразие во взглядах и понятиях относительно появления мира в таких древнетюркских источниках, как «Хуастуанифт», манихейские стихи, Орхоно-Енисейские надгробные надписи, «Брк битиг», «Сутра Золотого блеска», «Огузнаме» и др.

И.К.Загидуллин
Казань
Республика Татарстан
Россия

С.Г. Кляшторный и концепция семитомной «Истории татар с древнейших времен»

Перемены в политической жизни России последних двух десятилетий выразились в трансформации сложившихся точек зрения и стереотипов на многие вопросы тюрко-татарской истории. Одна из главных причин формирования «нового взгляда» на средневековую тюрко-татарскую историю был обусловлен общественно-политическим фактором. После падения коммунистического режима исчезли идеологические «клише», не позволявшие ранее объективно излагать научную информацию. Появление на политической карте мира после распада СССР новых государственных образований

тюркских народов активизировало деятельность историков этих стран по определению места своих народов в мировом сообществе.

Школой в изучении средневековой истории татар и основой переосмысления исторического прошлого татарского народа стал проект по написанию фундаментальной семитомной «Истории татар с древнейших времен».

Важно отметить, что последние обобщающие работы по истории татарской республики были написаны в 1950-1960-е гг. За последние полвека шла разработка отдельных тем, сюжетов в условиях запрета изучения целых исторических эпох. Из обобщающих работ по «Истории ТАССР» практически выпадали древнетюркский и золотоордынский периоды; изложение истории Волжской Булгарии и Казанского ханства строилось на классовом подходе и изолированно от соседних тюркских народов и тюрко-татарских государственных образований.

Поэтому новым явлением в освещении и осмыслении древней истории современных татар стал первый том «Народы степной Евразии в древности» (Казань, 2002), научным руководителем которого был приглашен известный ученый-востоковед, зав. сектором тюркологии и монголистики тогдашнего Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН С.Г.Кляшторный. С целью обсуждения узловых научных проблем тома и координации деятельности участников проекта отделом средневековой истории были проведены: всероссийский семинар «Место Поволжья и Приуралья в истории степей Евразии (1 тыс. до н.э. – 1 тыс. н.э.)» (2000 г.) и всероссийская конференция «Древнетюркский мир: история и традиции» (2001 г.).

В данном коллективном труде впервые древняя и средневековая история татар предстала как часть истории Евразии и стала восприниматься как история евразийского масштаба, что самым существенным образом повлияло на векторы направлений последующих археологических изысканий казанских историков, способствовало географическому расширению научных контактов, переходу археологических раскопок из Татарстана в соседние регионы. Первый том «Истории татар с древнейших времен» подготовил научную основу учредительного съезда Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей в Казани (2007 г.) и современных международных проектов Института истории им. Ш.Марджани: «Идель-Алтай: истоки мировых цивилизаций» и «Булгарский форум».

И.Л.Измайлов, Б.Л.Хамидуллин
Казань
Республика Татарстан
Россия

Ашина и Дуло: дилемма тюркских правящих домов в Восточной Европе

Изучение тюркской государственности в Восточной Европе имеет давнюю традицию. В числе исследователей этой проблемы выделяются Ю.Кулаковский, Д.Морвчик, В.Н.Златарски, А.Рона-Таш, М.И.Артамонов, А.В.Гадло, Р.Рашев, С.А.Ромашов и многие другие. Особо хотелось бы выделить вклад в эту проблему С.Г.Кляшторного, который в целом ряде монографий и статей специально изучил вопросы, связанные со становлением тюркской государственности, ее роли в структуре правящих родов, с перемещением этих традиций в среду тюркоязычных народов Восточной Европы. Основываясь на сведениях, представляющих тюркский взгляд на источник власти и основания знатности, он расширил и заставил переосмыслить представления о функционировании тюркской государственности.

Вместе с тем, существует необходимость сопоставить сведения о формировании народа тюрк и его евразийской империи с особой номенклатурой правящих родов с передачей этой традиции в Восточную Европу в период создания там самостоятельных тюркских государств. Данный вопрос особенно актуален в связи с дальнейшими

политическими и этнокультурными коллизиями, которые произошли в этом регионе, дав начало двум государствам – Великой Болгарии и Хазарии, а позднее – Волжской Болгарии. Вопрос о передаче власти от знатного, царственного рода тюркских каганов хазарским и болгарским правителям остается во многом дискуссионным. Поэтому представляется важным рассмотреть этот вопрос еще раз и выявить детали трансформации и передачи властных прав от династии тюркских правителей к новым властителям их прежних европейских владений.

Есть все основания полагать, что связка двух династий в тюркских государствах посттюркского времени – Ашина и Дуло – восходит к тюркским государственным традициям и прямо связана с тем, что местные политии оказались привязаны к тюркским правящим кланам. Существовала не только преемственность власти каганов хазар от тюрков, но и тесная династийная связь между ними, предопределившая особую сакрализацию власти хазарских каганов. Роды Дуло и Ашина, тесно связанные между собой в Тюркском каганате, также сохранили свою дихотомию во власти среди народов Восточной Европы, наследников Западнотюркского каганата.

А.К.Камалов
Алматы
Республика Казахстан

К вопросу об этнических наименованиях «отуз-татар» и «токуз-татар» древнетюркских рунических текстов

Самые ранние сведения о татарах Центральной Азии, содержащиеся в памятниках древнетюркского рунического письма, в полной мере проанализированы в научной литературе. Большая заслуга в реконструкции истории татар древнетюркского периода принадлежит выдающемуся российскому тюркологу С.Г.Кляшторному, который поставил сведения рунических памятников о татарах в общий контекст истории тюрков и монголов. Памятники в честь тюркского Кюль-тегина (732) и уйгурского Элетмиш Бильге-кагана (760), содержат сведения об «отуз-татавах» и «токуз-татавах». Цифровые обозначения в этих выражениях «отуз» (тридцать) и «токуз» (девять) до сих пор воспринимались как показатели количества племен в составе татар. Предполагалось, что речь идет о двух племенных союзах, состоявших соответственно из тридцати и девяти подразделений. Хронологическое предшествование сведений об «отуз-татавах» (вторая половина VI в. – 691 г.) информации о «токуз-татавах» (720–760-е гг.) не только не противоречило, а, наоборот, укрепляло вывод о распаде крупного племенного союза «отуз-татар» и формировании девятиплеменного союза – «токуз-татар»: распад одних племенных союзов и образование на их основе новых было свойственно кочевым обществам. В докладе будет обоснована иная трактовка терминов «отуз-татар» и «токуз-татар», связывающая их особенности родоплеменной структуры Восточно-тюркского и Уйгурского каганатов: цифровые части двух указанных терминов «отуз» и «токуз», скорее всего, связаны и отражают родоплеменной состав тех политических образований, в составе которых татары были в эпоху древнетюркских каганатов. Как это было обосновано К.Цегледи, племенная структура Восточнотюркского каганата состояла из тридцати племен, двенадцать из которых были племенами собственно тюрков, а восемнадцать – огузами, а после распада уйгуро-сеяньтоского союза в 630 г. формируется новый союз «токуз-огузов», впоследствии создавших Уйгурский каганат. Цифровые обозначения «отуз» и «токуз» связаны не с численным составом татарских племенных союзов, а с политическими образованиями «тридцати тюрков и огузов» и «девятью огузов», с которыми татар связывали отношения подчинения или союзничества на разных этапах древнетюркской истории. Не случайно, термин «токуз-татары» исчезает вместе с трансформацией токуз-огузского союза в «уйгурский» в период расцвета Уйгурского каганата.

А.А.Колесников
Москва
Россия

О вкладе С.Г.Кляшторного в возрождение военного востоковедения

Зарождение и становление военного востоковедения в России приходится на вторую половину XIX в. Славная когорта генералов и офицеров Генерального штаба Российской Империи, получившая востоковедное образование в Санкт-Петербурге, Ташкенте, Тифлисе, Омске и Владивостоке, своими географическими, этнографическими и археологическими открытиями внесла существенный вклад в изучение стран Азии и Африки. К сожалению, завеса секретности, окутавшая деятельность русской военной разведки в конце XIX - начале XX вв. и особенно в советский период не позволила открыто говорить о специфической для России отрасли – военном востоковедении.

Примечательно, что стараниями ряда отечественных востоковедов и, в первую очередь С.Г.Кляшторного, еще в середине 70-х годов прошлого столетия было обращено внимание высоких государственных инстанций на необходимость изучения богатейшего наследия русских военных исследователей Ближнего Востока и Азии. С.Г.Кляшторному принадлежит несомненная заслуга в публикации целой серии аналитических материалов русской военной разведки, касающихся Турции, Афганистана, Кашгарии, Японии. Именно по его инициативе офицерами Генштаба СССР была проделана серьезная научная работа по составлению биобиблиографического словаря отечественных военных востоковедов, выявлению и опубликованию архивных материалов миссий и экспедиций русских военных по Центральной Азии. Велика роль С.Г.Кляшторного и как воспитателя современного поколения военных востоковедов. С его легкой руки на этом возрожденном им научном направлении появилось уже два доктора и три кандидата наук, а в Военном университете МО РФ проходят ежегодные «Снесаревские чтения» и вручается премия имени выдающегося военного востоковеда генерала А.Е.Снесарева.

А.В.Кожушко
Луганск
Украина

Вопросы этнонимии монголов эпохи Чингис-хана в арабской историко-энциклопедической литературе XIII – XV вв.

В докладе предпринято, на основе анализа сообщений о монголах эпохи Чингис-хана, которые содержатся в сочинениях арабских историков и энциклопедистов XIII – XV вв., выяснение особенностей применения различных вариантов и вариаций (в частности, в процессе графического отображения) для обозначения этнонима «монгол».

В качестве источниковедческой базы данного исследования были взяты оригинальные (на арабском языке) тексты сочинений таких средневековых арабских ученых-историков и энциклопедистов XIII – XV вв., как: Ибн ал-Асир, Йакут ал-Хамави и Мухаммад ан-Насави – современников эпохи Чингис-хана, а также арабских историографов: Сибт ибн ал-Джаузи, Ибн Васил, Ибн ал-‘Ибри (Бар Эбрей), ал-Йунини, Абу-л-Фида’, аз-Захаби, ан-Нувайри, Ибн Касир, ал-‘Умари, Ибн Халдун, ал-Калкашанди, ал-‘Айни, ал-Макризи, ал-‘Аскалани, Ибн ‘Арабшах, Ибн Тагри Барди и ас-Суйути.

В процессе изучения проблем этнонимии монголов эпохи Чингис-хана, учитывались интересы по отношению к истории татар и монголов С.Г.Кляшторного, а также степень исследованности данной проблемы в историографии.

И.В.Кормушин
Москва
Россия

Енисейские страдания: о разногласиях в чтении и интерпретации енисейских рунических текстов

1. Енисейские памятники были введены в научный оборот в 1895 г. известным изданием В.В.Радлова «Древнетюркские надписи Монголии», в котором в виде отдельного раздела «Надписи из бассейна Енисея» были помещены первые чтения и переводы 40 надписей. Из них первые 24 номера заняли надписи с верховий Енисея, с территории нынешней Тувы, в то время входившей в состав Монголии, бывшей частью Китайской империи; остальные 16 надписей происходили с территории Среднего Енисея, земли Минусинской котловины, включая нынешнюю Хакасию и южные районы Красноярского края, которые формально входили в состав России, но были помещены рядом с надписями №1–24 с Верхнего Енисея как имевшие несомненное историко-культурное сходство с ними.

2. Первые переводы енисейских текстов В.В.Радлова были очень несовершенны, что он сам признавал неоднократно. Поэтому последовали критические замечания и поправки со стороны видных тюркологов того времени, прежде всего, В.Томсена, О.Доннера, В.Банга, П.М.Мелиоранского, С.Е.Малова и др. Учет поправок и открытие новых памятников позволяют приступить к обобщающим публикациям. В 1936-1941 гг. в Стамбуле вышел в свет четырехтомник Х.Н.Оркуна «Древнетюркские надписи», в третьем томе которого приведены 43 надписи с рядом очевидных улучшений в переводах благодаря тому, что были учтены упомянутые поправки других ученых и сделаны собственные. Первый этап изучения енисейки венчает, можно сказать, выход основополагающей книги С.Е.Малова «Енисейская письменность тюрков.

И.В.Кульганек, С.Л.Шевельчинская
Санкт-Петербург
Россия

Монголия и монголы в фотообъективе Сергея Григорьевича Кляшторного, археолога, историка и этнографа

Большое место в научной жизни Сергея Григорьевича Кляшторного занимали архео-эпиграфические экспедиции. Он работал рядом с такими видными учеными, как А.Н.Бернштам, М.И.Артамонов, М.П.Грязнов, А.Д.Грач, В.В.Волков.

Двадцать один год ученый посвятил экспедиционной работе в Монголии. Девятнадцать сезонов он проработал начальником эпиграфического отряда Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции АН СССР и АН МНР, объездив страну – с востока на запад и с юга на север.

Главной темой научной деятельности С.Г.Кляшторного было введение различных фактов, содержащихся в древнетюркских памятниках, в общеисторический контекст событий, что позволило пониманию исторического процесса тюркских народов как последовательной, причинно-следственной связи взаимосвязанных явлений.

Научное наследие, которое оставил после себя Сергей Григорьевич, обширно и многогранно. Из экспедиций он привозил большое количество сначала черно-белых, позже цветных пленок, которые составили богатый фотоархив, лишь незначительная часть которого в настоящее время издана. Фотоархив ученого содержит материалы по этнографии, истории и культуре монголов.

В докладе демонстрируются уникальные не изданные фотографии С.Г.Кляшторного, сделанные им во время различных экспедиций по Монголии.

Б.Е.Кумеков
Астана
Республика Казахстан

О племенах Дешт-и-кипчака в этническом составе Мамлюкского государства

Анализ ценного материала по мамлюкской антропонимии, заключенной в сочинениях арабских средневековых историков XIII-XV вв., позволил выявить картину племенной структуры мамлюкской среды. Упоминаемые этнические компоненты в обществе мамлюков находят прямые аналогии в реестре племенной структуры Дешт-и-кипчака.

Т.А.Леонова, Н.Б.Щербаков, И.А.Шутелева
Уфа
Республика Башкортостан
Россия

Городище Уфа-II – средневековый торговый центр на Южном Урале: от Империи гуннов и Волжской Булгарии до Монгольской империи и Улуса Джучи

В современной лимологии (Border Studies) проблема прилегающих к великим империям варварских территорий с их «отдельными урбанистическими очагами-пунктами» (urbanized sites) практически не изучена применительно к Южному Уралу. Отсутствие достоверных письменных свидетельств придает исключительную значимость археологическим исследованиям ранних торгово-ремесленных поселений на территории Южного Приуралья. В течение последних десяти лет в регионе Южного Приуралья были проведены междисциплинарные исследования городища Уфа-II. На основе комплексных естественнонаучных методов были изучены поселения различных периодов, объединенные одной территорией, получен комплекс радиоуглеродных дат. Был снят топографический план средневекового городища Уфа-II, охватывающий ближайший ареал памятника, и была выполнена 3D-реконструкция площадки городища Уфа-II. Для реконструкции первоначального облика площадки памятника археологии была проведена работа с сохранившимися картами XIX в. В результате было выявлено несколько центров и типов использования ландшафтов на территории городища Уфа-II в период средневековья. Эти данные были подтверждены палеопочвоведческими исследованиями. В ходе чего было установлено несколько видов антропогенного изменения ландшафта городища Уфа-II в период средневековья. Одна группа почв была сформирована в результате строительства жилых и хозяйственных построек. Другая группа почв была сформирована в результате строительства фортификационных сооружений. Коллекция артефактов, с городища Уфа-II, разнообразна. Она распределяется на группы: керамические изделия (посуда, пряслица, поделки из глины), металлургический инвентарь (остатки металлической проволоки, бронза, железо, золото, также льячки и тигли), изделие из костей (накладки на боевой лук, шилья, спицы, проколки, амулеты), украшение (бронзовые браслеты, большое количество разнообразных бус). В слоях городища Уфа-II встречены дисковидные янтарные бусы с нарезным декором, которые имеют распространение, как в Подунавье, так встречаются и в Скандинавии и Причерноморье. Все это доказывает связи населения городища Уфа-II начиная с эпохи Великого переселения народов и до эпохи Золотой Орды.

О месте и роли кыпчаков в средневековой истории Кавказа

Тюркская цивилизация оставила значительный след в древней и средневековой истории человечества. Зародившись на Алтае еще задолго до нашей эры, тюркская культура постепенно распространялась сначала на соседние регионы, затем на Поволжье, Кавказ, Малую Азию, Восточную и Центральную Европу и т.д. Такие тюркские племена, как саки, скифы, гунны, савиры, хазары, болгары, огузы, кыпчаки, сельджуки и др. оказали значительное влияние на ход древней и раннесредневековой истории Востока и Запада. Одним из таких древних тюркских племен были кыпчаки.

Появление кыпчаков на Кавказе грузинские источники относят к XI-XII вв., когда Дешт-и-кыпчак начинает играть важную роль в политических событиях, происходивших в Восточной Европе. Одним из следов, оставленных кыпчаками на Северном Кавказе, являются характерные для кыпчакской культуры каменные изваяния, обнаруженные в районе современного Буйнакса, Каякента в Дагестане и др.

Как известно, массовое появление кыпчаков на Кавказе связано с политикой грузинского царя Давида Строителя (1089-1125) по созданию централизованного государства Грузинского царства. А в это время ряд грузинских и азербайджанских государств находились под властью сельджуков. В такой ситуации Давид Строитель решил использовать кыпчаков против сельджуков. Он породнился с кыпчакским правителем и привел в Грузию около 45 тысяч кыпчакских воинов.

Кыпчаки оставили свой след и в средневековой истории Азербайджана, в особенности его западных и северо-западных регионов, граничивших с грузинскими землями. Кыпчакские племена проживали на территории Азербайджана уже с IV-V вв. При этом имеются в виду называемые в грузинских источниках «первые кыпчаки», проникавшие на Кавказ в период с VIII в. до н.э. – VI в. н.э.

Ценным источником, проливающим свет на роль кыпчаков в средневековой истории Кавказа, и в частности Азербайджана, является эпос «Китаби Деде Горгуд».

Кыпчаки оставили свой след и в топонимах Кавказа: Кыпчак, Буджак, Онджалы, Торагай на севере Азербайджана, Улаш в Азербайджане и Турции, Улашлы в Азербайджане и Грузии, Улашкент в Грузии и т. д.

Тюрки в истории Южного Кавказа

В советский период существовала особая концепция по истории Южного Кавказа, в том числе и Азербайджана. Согласно этой концепции, народы проживающие здесь были разделены на «коренных» и «пришлых». Считалось, что самыми поздними поселенцами региона были именно тюрки. Согласно концепции, заселение Южного Кавказа тюрками началось в XI в. с приходом сельджуков. Поэтому тюркское население относили к «пришлым», а остальные народы и народности региона – к «коренному» населению. Эту дату и считали началом истории заселения Южного Кавказа тюрками, которых во времена царской России называли татарами, а в советский период азербайджанцами. По концепции, тюркоязычные азербайджанцы в действительности не были тюрками, они являлись ассимилированным сельджуками местным населением персидского или кавказского происхождения.

С восстановлением государственной независимости Азербайджана в 1991 г., начался новый этап исследований по истории региона, в том числе и Азербайджана. Ряд исследований, проведенных за последние 20 лет, показывает безосновательность этих взглядов. Письменные источники и полевые исследования показывают, что тюрки до XI столетия жили на Южном Кавказе и активно участвовали в политической и военной истории региона. Поэтому считаем, что требуется новый взгляд на исследование искаженной истории южнокавказских тюрков и восстановление их подлинной истории.

А.Мокеев
Бишкек
Республика Кыргызстан

О происхождении и значения политической титулатуры енисейских и алтайских кыргызов *ажо* и *иди*

В связи с проблемой зарождения и становления Государства енисейских кыргызов тесно связан один из важнейших институтов государственного управления – *ажо*, который, по сообщениям китайских источников, стоял на вершине иерархической структуры власти задолго до появления института кагана в политической системе енисейских кыргызов. Исследованием значения этого титула верховного правителя енисейских кыргызов в разное время занимались Л.Р.Кызласов, А.Маргулан, С.Е.Яхонтов, Г.П.Супруненко, Э.Пуллейблэнк, Ю.С.Худяков и И.Л.Кызласов. Если С.Е.Яхонтов и Г.П.Супруненко предприняли попытку восстановления по новой методике раннесредневековой китайской звуковой основе титула *аже* на *инал*, то Э.Пуллейблэнк таким же образом сопоставлял *аже* с древне-кыргызским этнонимом *аз*. Позже позиция Э.Пуллейблэнка была поддержана российским ученым Ю.С.Худяковым. Однако недавно И.Л.Кызласов выступил против подобных толкований, мотивируя это тем, что полученные для одного и того же термина двумя историками китайского языка Э.Пуллейблэнком и С.Е.Яхонтовым реконструкции *инал* и *аз* не имеют между собой никаких звуковых соответствий.

Однако наличие термина *ежу* в орхонской надписи Кюль Тегина и сообщение «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина о существовании титула *иди* среди енисейских и алтайских кыргызов одновременно с титулом *инал* в начале XIII в., а также выводы известных тюркологов Э.В.Севорьяна и К.Менгеса об этимологии слова *ажо* и *иди* позволяют предложить новую интерпретацию значения этих терминов. Можно отметить, что термины *аже* и *иди* являются фонетическими вариантами одного и того же слова. В древнетюркский период термин *аже* имел значение не только 'господин', 'властелин', но и 'отец', 'предок'. В монгольскую эпоху термин *аже* трансформировался в *иди*, сохраняя при этом не только свое первоначальное значение «господин, властелин», но и употреблялся в значении «родовитый», «аристократ». Сопоставительный анализ древнекыргызских терминов *ажо* и *иди* с материалами генеалогических преданий современных кыргызов показывает наличие некоторых фактов, которые свидетельствуют о преемственности этнополитической номенклатуры тьянь-шаньских кыргызов с политической титулатурой енисейских и алтайских кыргызов.

Д.А.Момбаева

Астана

Республика Казахстан

Феномен правового плюрализма: к проблеме взаимодействия обычного права казахов и российского законодательства во второй половине XIX в.

В докладе проведен анализ правовой жизни в казахской степи во второй половине XIX в. Как известно в данное время происходит ряд кардинальных изменений в политической, правовой, общественной, административной сферах жизни государства. Международная обстановка в Центральной Азии стала одним из ключевых аргументов российской власти в пользу завершения процесса изменения юридического статуса казахской степи в составе империи. Превращение края в условиях переноса государственной «границы» вглубь среднеазиатского региона во внутреннюю провинцию империи требовало модернизации правового, экономического, социального положения кочевников. Для реализации этих целей правительство принимает решение провести ряд реформ на территории казахской степи, которые бы способствовали изменению административно-территориального, политического и судебного устройства в степи. После проведения реформ в правовой жизни казахского народа можно наблюдать изменения, а именно происходит процесс появления и становления феномена правового плюрализма, то есть в рамках одной территории начинают взаимодействовать несколько правовых систем: казахское обычное право, российское судопроизводство и шариат. В статье рассмотрена суть теории правового плюрализма, а также история становления данной теории. Большое внимание уделено изучению ситуации взаимодействия российского судопроизводства и казахского обычного права, используя метод кейс-стади, показаны результаты и проблемы взаимодействия правовых систем, а также изучены способы адаптации казахов к сложившимся обстоятельствам и условиям, когда в судебных делах начинают использоваться практики, присущие как обычному праву казахов, так и российскому судопроизводству.

Д.М.Насилов

Москва

Россия

Сергей Григорьевич Кляшторный и российская тюркская филология

В 60-е гг. прошлого века С.-Петербург являлся одним из ведущих в стране центром тюркологических исследований. Именно в эти годы начинал свою активную научную деятельность в Ленинградском Отделении Института востоковедения АН СССР С.Г.Кляшторный как историк древнетюркского времени. Интерес среди научной общественности к этому историческому периоду сочетался также с развивающимися в Ленинградском Отделении Института языкознания АН СССР и в Ленинградском Отделении Института востоковедения АН СССР, а также на кафедре тюркской филологии Ленинградского Государственного Университета исследованиями языка древнейших тюркоязычных памятников письменности. С.Г.Кляшторный с присущим ему энтузиазмом также включился в этот знаменательный для российской тюркской филологии процесс. Именно в эти годы стали созываться Всесоюзные тюркологические конференции, начал издаваться журнал «Советская тюркология», готовился к изданию «Древнетюркский словарь», писалась история изучения тюркских языков в России, разрабатывались основы сравнительно-исторической грамматики тюркских языков, шло изучение языка староанатолийских и средневековых азиатских текстов. Вдохновителем многих фундаментальных проектов того времени был акад. А.Н.Кононов, научно-организационные устремления которого со временем перенял на себя С.Г.Кляшторный. Заслуги последнего в развитии отечественной тюркской филологии следует оценить по достоинству.

**Тюрко-монгольский мир в книгах о путешествиях Гаджи Зейналабдина
Ширвани**

«Сафарнаме» (сказание о путешествиях), или как говорится иначе, «Сеяхетнаме» (сказание о странствиях), являлись особым жанром, расширяющим информированность людей о мире, а также источником сведений для целого ряда наук, в том числе исторической, и всегда были в центре внимания. В восточной литературе о путешествиях, написанной на персидском языке, особое место занимает сафарнаме и сеяхетнаме. Одним из видных представителей этого жанра является азербайджанский путешественник, географ и ученый Гаджи Зейналабдин Ибн Ахунд Искендер Ширвани, который жил в Иране в конце XVIII – начале XIX вв.

Во время путешествий, требовавших много мужества и трудолюбия, Гаджи Зейналабдин, следовавший суфийским идеям, собрал богатый материал и в итоге создал произведения, отразившие в себе многие исторические, географические, этнографические артефакты. Произведения Гаджи Зейналабдина, посвященные Мохаммед Реза Мирзе, сыну Фатали Шаха – «Риязус-сеяхе», «Хадаигус-сеяхе», «Бустанус-сеяхе» – ценный ресурс с точки зрения ученых-востоковедов России и Европы. И.Ю.Крачковский, В.А.Жуковский, Е.Браун, А.Массе и другие рассматривали жизнь и деятельность Ширвани с историко-этнографической точки зрения, высоко оценив эту работу. Следует отметить, что в 2011 г., в опубликованной книге «100 выдающихся путешественников» (составитель – И.А.Муромов) Зейналабдин Ширвани был размещен наряду со всемирно известными историками и географами.

Азербайджанский ученый-путешественник в своих описаниях путешествий ведет широкое повествование о тюркско-татарских народах и османской Турции. В своем произведении «Риязус-сеяхе» автор отдельную главу посвящает династии Чингис-хана, в том числе повествует о нем самом, об Октае Гаан ибн Тулу ибн Чингис-хане, о Коюк-хане ибн Октае Гаане, о Менку Гаан ибн Тулу-хане ибн Чингис-хане, о Хулаку-хане ибн Тулу-хане, собрав значительные сведения по истории тюркских хаганов.

В.В.Николаев

Новосибирск

Россия

**Самосохранительное поведение коренного населения предгорий Северного
Алтая (конец XIX – начало XX вв.)**

Традиционное самосохранительное поведение включало сложный комплекс запретов и ограничений, установок и обычаев, транслировавшихся из поколения в поколение, включавших отношение к смерти, санитарно-гигиенические традиции, народную медицину и др. Различные ограничения «сопровождали» человека в течение всей его жизни, и особенно четко выполнялись в период исполнения обрядов погребально-поминального цикла, обеспечивая локализацию несчастья (возможной эпидемии) в рамках отдельной семьи и сохранение общины. В то же время санитарно-гигиенические практики коренного населения оставались на низком уровне. Нарастание эпидемиологической угрозы было сопряжено с увеличением плотности и миграционной активности населения, а также связано с нарастанием числа переселенцев в регионе. В рамках традиционной культуры при отсутствии или ограниченном влиянии медицинских учреждений в среде коренного населения «врачами» выступали шаманы, повивальные бабки, народные знахари. При этом повивальные бабки и народные знахари являлись хранителями традиций народной медицины и рациональных знаний, одновременно широко применяя

магические действия. Определенным шагом на пути демографической модернизации среди коренного населения предгорий Северного Алтая стало открытие Алтайской духовной миссии и больницы в г. Бийске и с. Улале, а также оспопрививательные практики и распространение миссионерами санитарно-гигиенических знаний среди автохтонов. Строительство миссионерских поселений и переселение в них новокрещенцов постепенно способствовало улучшению демографической ситуации среди аборигенного населения.

Д.А.Носов
Санкт-Петербург
Россия

О вкладе С.Г. Кляшторного в изучение взаимодействия фольклора и литературы

В ходе изучения истории кочевых государств, С.Г.Кляшторный (1928-2014) затронул проблему реконструкции религиозно-мифологических представлений древних тюрков. Его работы о жанре древнетюркских рунических памятников, их взаимоотношении с эпосом имеют важное значение как дополнительные историографические источники. Они внесли серьезный вклад также в развитие литературоведения и фольклористики в нашей стране и за рубежом. Особое место в научном творчестве С.Г.Кляшторного занимало исследование истории происхождения древнетюркского рунического письма, что дало дополнительный материал для развития культурологии. Ученый по святил истории и происхождению древнетюркской культуры ряд научных публикаций.

С.Г.Кляшторный оставил обширное научное наследие, в том числе в различных областях филологии. Оно требует систематизации и пристального изучения, так как значительно дополняет теорию литературы и фольклора пониманием процессов развития художественного слова в отдельно взятом древнем обществе.

Т.А.Пан
Санкт-Петербург
Россия

Столицы маньчжурского государства Цзинь

Возвышение маньчжуров и становление их государственности произошло в течение довольно короткого периода времени. В конце XVI в. завершилась консолидация чжурчжэньских племен во главе с Нурхацци (1559–1626), объединившим в 1599 г. все племена, заселявшие территорию округа Цзяньчжоу (к северо-востоку от современного города Шэньян) и создавшим в 1616 г. маньчжурское государство Поздняя Цзинь, переименованное в 1636 г. в Великую Цинь.

Стремительное продвижение маньчжуров с востока на запад и их успешные завоевательные походы против тунгусских племен ехэ, ула, хада и китайских поселений отразилось и на смене расположения ставки-резиденции маньчжурского правителя.

Объединение цзяньчжоуских чжурчжэней началось вокруг первой резиденции Нурхацци в Фэ-ала на горе Шоли-ала в слиянии двух рек Шоли-анга и Гяха. Подробное описание Фэ-ала дошло до нас в дневниковых записях корейского посланника Син Чхуниля 1596 г. В 1603 г. Нурхацци переносит свою ставку в Хэту-ала, первоначальное место проживания всех правителей цзяньчжоуских чжурчжэней. Именно там Нурхацци провозглашает создание своего независимого государства Поздняя Цзинь. В результате завоеваний и присоединений новых территорий в шестом месяце 1619 г. двор Нурхацци переезжает в Цзайфянь, поселение, находящееся в нескольких километрах от города Фушунь. В четвертом месяце 1621 г. резиденция Нурхацци переносится в только что захваченный китайский город Ляоян, в котором строится новая столица, названная Дэргэ-

хэчэнь (Восточная столица). Несмотря на то, что Ляоян был объявлен официальной столицей государства Поздняя Цзинь в четвертом месяце 1624 г., уже на следующий год он был покинут: столица была переведена в захваченный маньчжурами в 1625 г. китайский город Шэньян, переименованный в Мукдэнь. Уже существовавший китайский дворец правителя Шэньяна был перестроен в соответствии с требованиями растущего двора второго маньчжурского правителя Хунтайчжи. На территории дворца появился комплекс зданий, специально построенный для командиров восьмизнаменного маньчжурского войска, а также павильон для шаманских жертвоприношений. Именно в Шэньяне в 1636 г. Хунтайчжи провозгласил создание государства Великая Цин и начал военную и политическую подготовку завоевания Центрального Китая.

В 1644 г. столица государства Дай Цин была перенесена в Пекин и старый императорский дворец был перестроен под нужды новой династии. Тем не менее, до сих пор в нем существуют «уголки» маньчжурской культуры, в первую очередь, дворец Куннинь-гун, в котором проводились императорские шаманские жертвоприношения.

В течение всего правления маньчжурской династии Пекин, фактически, являлся зимней столицей маньчжурского государства, поскольку летом весь двор со всеми министерствами переезжал в летнюю резиденцию в Чэньдэ (Жэхэ), находящуюся 230 км к северо-западу от Пекина в Яншаньских горах.

Таким образом, маньчжуры сохраняли традиции их предков чжурчжэней и имели нескольких столиц: Пекин, Чэньдэ и Мукдэнь, при этом каждая из них имела традиционные китайские и маньчжурские элементы.

Р.Ю.Почекаев
Санкт-Петербург
Россия

Роль трудов С.Г. Кляшторного в изучении государственности и права тюркских народов Евразии

Большое внимание в работах С.Г.Кляшторного уделяется проблемам государственности и права древнетюркских государств. Его труды по данной тематике имеют огромное значение для последующих исследователей. Во-первых, не так много тюркологов (не говоря об историках права) изучали государственные и правовые аспекты истории тюркских народов. Он же разработал и понятийный аппарат, сумев дать четкие определения ряда ключевых терминов, относящихся к государственной и правовой сфере – с учетом особенностей их значения в древнетюркскую эпоху. Во-вторых, С.Г.Кляшторный при исследовании этих вопросов весьма эффективно применял междисциплинарный подход, ярко демонстрируя важность для изучения государственности и права тюрков не только письменных источников, но также данных археологии и эпиграфики. Кроме того, в своих трудах исследователь затрагивал и историографический аспект, учитывая наработки других специалистов, занимавшихся данной тематикой (в т.ч. и ведущих зарубежных тюркологов и кочевниковедов). Наконец, результаты исследований С.Г.Кляшторного могут быть использованы и при изучении государственности и права кочевых народов (и «кочевых империй») Евразии более позднего периода – и в контексте исторической преемственности государственных и правовых традиций, и с точки зрения методологии. Соответственно, любой специалист, занимающийся исследованием проблем развития государственности и права народов Великой Степи, не может не учитывать работы С.Г.Кляшторного, являющиеся огромным вкладом в изучение данной проблематики.

Simone-Christiane Raschmann
Berlin
Germany

The Old Uyghurs between East and West

The fragments of Old Uyghur manuscripts discovered between 1902 and 1914 by the four German Turfan expeditions in the Turfan oasis (located in the modern Xinjiang Uyghur Autonomous Region of PR China) are among the oldest written sources of the Turkish languages. Only the inscriptions in Old Turkic Runic script preserved on memorial installations which were discovered in Northern Mongolia are older. They date from the end of the 7th century.

Our esteemed colleague Professor Dr. Sergej Grigorevich Klyashtornyj made a significant contribution to the discovery and study of the Old Turkic epigraphic monuments.

Among the more than 40.000 fragments of manuscripts and block prints preserved in the Berlin Turfan collection there are more than 8.000 items in Old Uyghur language.

In my paper I will refer to the great variety of content of these fragments and present their importance as main source for information concerning the social and economic life of the Old Uyghurs in the West Uyghur Kingdom (around 9th to 12th cc.) and under Mongol rule (around 13th to 14th cc.) and their religions, i.e. Manichaeism, the Church of the East (Nestorianism) and, above all, Buddhism.

A.C.Сараев
Казань
Республика Татарстан
Россия

Огуро/огузская проблема в работах С.Г. Кляшторного и историографии

Немалое количество статей и разделов в обобщающих работах С.Г.Кляшторный уделил огуро/огузской проблеме, считая ее ключевой в решении вопросов этногенеза средневековых и современных тюркоязычных народов. По работам разных лет можно усмотреть эволюцию взглядов С.Г.Кляшторного на данную проблему. В законченном виде его концепция примыкает к числу моноцентрических, выводящих большинство современных тюркских народов от одного корня – «племенного суперсоюза теле/огуров» (по определению самого С.Г.Кляшторного), существовавшего предположительно с начала нашей эры до VI в. в Восточном Туркестане.

Данная концепция имеет истоки в работах В.В.Радлова и идеях венгерских и немецких ориенталистов конца XIX – начала XX вв., а в советской науке развивалась А.Н.Бернштамом (в историческом аспекте), Н.А.Баскаковым и другими лингвистами (особенно чувашскими и татарскими). А.Н.Бернштам, по-видимому, и передал С.Г.Кляшторному эстафету в разработке «огуро/огузской» концепции. Кроме того, на разработку «общей концепции этнической истории древнетюркских племен» (формулировка С.Г.Кляшторного) оказали влияние работы американско-французского востоковеда Дж.Гамильтона.

Однако среди историков-востоковедов, археологов и также лингвистов была распространена и иная концепция – полицентрическая, в которой западные («огурские») и восточные («огузские») тюркоязычные народы не имели прямой генетической связи. Более того, правомерность ключевого термина «огур» и даже родство восточных и западных огузов подвергалось сомнению.

К сожалению, круг разного рода данных, привлекаемых для решения данной проблемы, по-прежнему не позволяет однозначно определить, какая из двух концепций верна. Преимущество той или другой в историографии нередко определялось не столько силой аргументов, сколько наличным числом сторонников каждой концепции. Наиболее видных сторонников полицентрической концепции не стало в 1990-е гг. (Л.Н.Гумилев,

А.П.Новосельцев, С.Г.Агаджанов). С.Г.Кляшторный (наряду с венгерским лингвистом А.Рона-Ташем) являлся крупнейшим среди всех тюркологов представителем моноцентрической концепции.

Т.Д.Скрынникова
Санкт-Петербург
Россия

Божество Умай в тюркской мифологии

Мифология древних тюрков была одной из тем, входящих в круг интересов С.Г.Кляшторного. На территории формирования народов алтайской языковой семьи, в частности – в тюркских каганатах, отмечается выделение западной и восточной традиций. Так, в большей части древнетюркских памятников на территории Монголии (в восточной части древнетюркского мира) божественной парой называются Небо и Земля-вода (*tngri – yer-sub*), а Умай (как третий компонент верховного пантеона) встречается прежде всего у западных тюрков, на что обратил внимание С.Г.Кляшторный: “Другим божеством была Умай, богиня плодородия, олицетворявшая женское начало. Христианский наблюдатель (епископ Израель)... упоминает ее *жрецов* (выделено мной. – Т.С.) у западных тюрков VII в. В древнеуйгурских текстах X в. она названа ‘благодетельной Ума-царицей’... Она покровительствует воинам” [Кляшторный. С. 97]. Л.П.Потапов, ссылаясь на Луи Базена, пишет, что оно зафиксировано в древнетюркских надписях лишь четыре раза. В.Басилов пишет, что “Умай, в мифологии древних тюрков, богиня, олицетворяющая женское, *земное* (выделено мной. – Т.С.) начало и плодородие. Покровительствует воинам и супруге кагана... некоторые исследователи предполагают, что образ Умай генетически связан с иранской мифологической птицей Хумай, которая, бросая свою тень на человека, делает его счастливым” [Басилов. С. 547].

Если, как правило, для картины мира тюрко- и монголоязычных народов XIX–XX вв. богиня Умай рассматривается исследователями, как богиня Земли и проводится параллель между Землей и утробой, то бурятская исследовательница Н.Б.Дашиева обратила внимание на связь этой богини – Умай – с солнцем (ранний мировоззренческий пласт, когда солнце выступало в женской ипостаси). Определив ряд сходных обозначений божества у тюркоязычных народов Сибири: Умай-энэ, Пай-она, Май-энэ, Майлган (“творящие Май” – три звезды Ориона, появление которых на предутреннем небе предвосхищало восход солнца), она показала солнечную природу богини, маркируемую прежде всего копытным (маралухи, превратившиеся в созвездие Орион; палка с развилкой в качестве атрибута богини является универсальным знаком копытного, которое, в свою очередь, было символом солнца), сама она (маралуха) может спускаться по радуге, выступает в роли матери-прародительницы [Дашиева. Гл. 3]. Можно с большой долей уверенности сказать, что теонимом Умай на самом раннем этапе обозначалось божество-Солнце (причем женского рода), восходящее к южно-западноазиатской традиции (индоиранской), что характерно для западной части тюрко-монгольского мира.

Басилов В. Умай. – Мифы народов мира. Т.2. М.,

Дашиева Н.Б. Календарь в традиционной культуре бурят. М.-Улан-Удэ.

Кляшторный С.Г. Древнетюркская религия в памятниках рунической письменности. – История и археология Дальнего Востока. Владивосток. С. 95–98.

Ж.С.Сыздыкова
Москва
Россия

Монгольская империя как модель единой евразийской общности

Евразия, на протяжении всей своей истории представляет собой смену периодов интеграции и дезинтеграции ее как единого политического, экономического и культурного пространства, прежде всего, такими народами, как тюрки и монголы.

Самый масштабный евразийский проект, который включил в себя весь опыт предыдущих эпох, был впервые реализован во времена Монгольской империи. Она появилась как "ответ" монгольского народа на "вызов" истории, в стремлении к самосохранению от политики геноцида, которая проводилась Цзиньской империей по отношению к различным народам степной зоны центральноазиатского региона.

Народы Евразии исторически стремились к созданию единого пространства, и монголы выступили цементирующим фактором в новом государственном образовании. Великая Монгольская империя держалась не только на военной силе. Существовал и естественный экономический базис. Заключался он в том, что народы, ведущие кочевой скотоводческий и оседлый земледельческий образ жизни исторически нуждались в обмене продуктами труда друг с другом. Империя уничтожила внутренние границы, обеспечила безопасность на дорогах, а также всемерно способствовала развитию караванной торговли между улусами. В Монгольской империи наблюдались также элементы широкой культурной и, до определенных пределов, правовой и экономической автономии территорий, входящих в состав державы. Такая имперская политика, географические условия и сложившаяся исторически специализация регионов неизбежно стимулировали развитие внутреннего рынка, увеличение товарообмена, расцвет ремесленного производства, что, в свою очередь, всё больше укрепляло новое государственное образование.

Создавались существенные предпосылки для интеграции культур народов Евразии. И, как отмечают С.Г.Кляшторный, Д.Д.Васильев и М.В.Горелик, раскрывая вклад народов в строительство общеевразийского дома, подчеркивают, что общеимперская культура складывалась в результате творческой активности практически всех народов, входивших в чингисидский культурный круг, расцвечивающих основу, принесенную завоевателями.

Исторический опыт системы управления и государственности Монгольской империи, ее культурной и экономической политики, позволяют говорить о значении Монгольской империи как модели евразийской цивилизационной общности. В итоге, можно сказать, что именно Монгольская империя стала "колыбелью" для многих народов Евразии.

Н.Н.Телицин
Санкт-Петербург
Россия

Этапы становления тюркского письма в древнетюркский период

Исторически сложилось, что большинство народов, которые используют письмо, могло либо самостоятельно изобрести такой вид письма, который полностью соответствовал требованиям их собственного языка и позволял наиболее точно предавать необходимую информацию, либо заимствовать таковое у других народов, имеющих развитую культуру и письменность.

При изучении истории возникновения и развития письма у тюркских народов традиционно признается, что первым видом письма было так называемое «руническое» письмо, зафиксированное в памятниках периода консолидации отдельных тюркских племен и воссоздания некогда могущественного тюркского или тюркютского каганата в середине VII в.

Изучение первых тюркских памятников дает нам интересную картину становления письма у тюрков. В период возникновения и существования первого тюркского

государства – Первого тюркского каганата (ок. 551–630 гг.) – возникла острая необходимость в письме для нужд самого государственного механизма Каганата, а также в увековечивании тех или иных событий и истории самих правителей для потомков. В то время огромное влияние на тюркские племена оказывала культура согдийцев, использующих курсивное согдийское письмо, и китайцев (иероглифика).

Первый вид письма был заимствован в период отсутствия собственного автохтонного («национального») письма у согдийцев, причем заимствован вместе с языком. Подтверждением этому служат «Бугутская стелла» и «памятник в честь Нири-кагана». Второй вид письма являлся автохтонным, «национальным» письмом, просуществовавшим на протяжении VII–IX вв. Данное письмо представлено многочисленными памятниками на камне, бумаге, деревянных дощечках и т.д. И, наконец, третий вид письма у древних тюрков был заимствован у согдийцев и приспособлен «для нужд» собственно тюркского языка. Этот вид письма получил название древнеуйгурское (уйгурское) письмо.

Д.М.Тимохин
Москва
Россия

К вопросу о причинах начала монголо-хорезмийской войны (1219–1221 гг.) по арабо-персидским источникам

В рамках данного доклада нам хотелось бы остановиться на выявлении самих причин монголо-хорезмийской войны, которая началась в 1219 г. вторжением войск Чингис-хана в земли Хорасана и Мавераннахра, а закончилась окончательным уничтожением последнего очага хорезмийского сопротивления в битве на реке Инд в 1221 г. и гибелью данного государства. Причины данного военного столкновения следует искать в той политике, которую проводил Чингис-хан как непосредственно в отношении Хорезмийского государства, так и в отношении его соседей. Кроме того, внутренняя и внешняя политика самого правителя Хорезма, Ала ад-Дина Мухаммада, во многом предопределила начало войны, которая в свою очередь приведет к уничтожению его державы. Не последнюю роль в развязывании этой войны сыграют и политические противники хорезмшаха, прежде всего исмаилиты Аламута и багдадский халиф ан-Насир, о чем подробно сообщают средневековые историки, писавшие о монгольском нашествии на территорию Центральной Азии и Ирана. Наибольший массив информации относительно причин монголо-хорезмийской войны содержится в арабо-персидских исторических источниках. Авторы этих памятников не только уделяют внимание хорошо известным современным ученым причинам столкновения, например «Отрарскому инциденту», но и в ряде случаев предлагают вниманию исследователей некоторые «малоизвестные» факты, которые в свою очередь могли бы стать причиной войны, в частности посольство халифа ан-Насира к Чингис-хану. Наконец, хотелось бы указать на том, по мнению средневековых арабо-персидских историков, в большей степени лежит «ответственность» за начало данной войны и ее последствий. Таким образом, в своем докладе мы, прежде всего, сосредоточимся на систематизации и анализе всех возможных причин монголо-хорезмийской войны 1219–1221 гг., на основании информации из существующего корпуса арабо-персидских источников о монгольском нашествии на территорию государства хорезмшахов-Ануштегинидов. Так же мы постараемся указать какие из предлагаемых средневековыми историками причин войны были востребованными в исследованиях отечественных и зарубежных ученых, а какие оказывались, преимущественно, вне поля авторского внимания. Немаловажно будет понять и причину подобного явления в отечественной и зарубежной историографии монгольского завоевания государства хорезмшахов-Ануштегинидов.

В.В.Тишин
Москва
Россия

Работы С.Г. Кляшторного и проблемы социальной истории Тюркского каганата VI–VIII вв.

В работах Сергея Григорьевича Кляшторного, крупнейшего российского специалиста по памятникам древнетюркской рунической письменности, нашло отражение всестороннее изучение этих уникальных источников. Социальная проблематика привлекла особое внимание ученого с середины 70-х гг. XX в. Уже к этому времени в его работах на конкретно-историческом материале, касавшемся тюрко-согдийских отношений, была показана справедливость мнения С.П.Толстова и А.Н.Бернштама о симбиотическом характере взаимодействия кочевнических и оседло-земледельческих обществ. В своих дальнейших исследованиях С.Г.Кляшторный коснулся важных проблем землепользования, идеологии и социальной структуры Тюркского каганата. Несмотря на то, что он был объективно ограничен марксистской методологией, что привело к спорным трактовкам ряда фрагментов, С.Г.Кляшторный предпринял важные попытки концептуального осмысления имеющихся источниковых данных по социальной истории Тюркского каганата. В частности это касается характера и механизмов социальной мобильности в древнетюркском обществе. В работах С.Г.Кляшторного были учтены и развиты выводы специалистов, занимавшихся конкретными частными вопросами истории Тюркского каганата, так или иначе связанные с социальной проблематикой: А.фон Габэн, Ж.-П.Ру, К.Цегледи, Л.Базен, П.Б.Голден и др. Однако в них всегда ощущалось влияние А.Н.Бернштама, научного руководителя С.Г.Кляшторного. С конца 80-х – начала 90-х гг. в ряде крупных работ С.Г.Кляшторный развивает комплексную концепцию этно-политической истории древних тюркоязычных народов, сводящейся к возникновению Тюркского каганата. Учитывая новейшие теоретические исследования по социальной истории кочевников, С.Г.Кляшторный сохранял осторожность в своих работах, избегая обобщающих и категоричных характеристик, ограничиваясь рамками своей специализации. Все выводы делались им на основе конкретного материала – памятников древнетюркской рунической письменности. С именем ученого связан ряд важных для социальной проблематики гипотез, также основанных на прочтении древнетюркских текстов, часть из которых, с введением в оборот новых материалов и появлением новых вариантов прочтений, не подтвердилась, но многие выдержали проверку временем и сохраняют актуальность. Разработки С.Г.Кляшторного являются основополагающими в вопросах изучения социальной организации Тюркского каганата.

В.В.Трепавлов
Москва
Россия

Тюркологические исследования начала XXI в. и «Тюркологический сборник»

В 2001 г. возобновилась публикация «Тюркологического сборника» (ТС), издававшегося в 1966–1989 гг. под руководством академика А.Н.Кононова. Инициатором возрождения сборника был С.Г.Кляшторный. Первоначально задуманный как ежегодник, с 2007 г. ТС стал выходить один раз в два года. В отличие от «кононовских» выпусков, в новой версии сборника были мало представлены материалы по филологии и лингвистике и практически отсутствовала археология. Разве что наиболее близкая С.Г.Кляшторному тема древнетюркской руники была отражена почти в каждой книге ТС. Основное внимание при подборе авторов и определении тематики статей уделялось проблемам истории и культуры тюркских народов – главным образом эпохи средневековья. Уже с первых выпусков сборник стал превращаться в престижное издание, чему способствовали,

с одной стороны, память о ТС Кононова, с другой стороны – репутация главного редактора. В научной периодике появлялись благожелательные рецензии на очередные выпуски ТС, он был включен в т.н. «ВАКовский список» и РИНЦ. С.Г.Кляшторный и редколлегия тщательно отбирали тексты, формируя портфель очередных выпусков, около половины предлагавшихся статей приходилось отсеивать – из желания удерживать высокий научный уровень, изначально заданный сборнику ленинградской школой востоковедов. Просьбы о публикации поступали из различных научных центров России ближнего и дальнего зарубежья. Однако в силу различных организационных и финансовых сложностей получилось так, что 1/3 авторов оказалась москвичами, 1/3 петербуржцами, и только оставшаяся треть пришлась на нестоличных коллег. После ухода из жизни С.Г.Кляшторного в сентябре 2014 г. необходимо постараться продолжать издание ТС как одного из наиболее значимых периодических изданий в российском востоковедении.

Р.Д.Эргешибаева

Ош

Республика Кыргызстан

Некоторые методические рекомендации проведения исследования рукописных материалов (на примере рукописей Молло Нияза и Молдо Багыша)

В статье на примере наследия киргизских поэтов-писменников второй половины XIX – первой половины XX вв. Молло Нияза Эрназар уулу и Молдо Багыша Сарыбай уулу отражены результаты исследования с использованием отечественного и зарубежного опыта работы с рукописными материалами. Исследуемые рукописи заслуживают внимания научной общественности, ибо отражают частные фрагменты социальной реальности, специфический социальный опыт и миропонимание киргизского народа в сложные этапы его истории.

Н.В.Ямпольская

Санкт-Петербург

Россия

Опыт применения функционалистских теорий в анализе монгольских буддийских переводов XVII в.

Вплоть до 1980-х гг. научные определения перевода опирались, прежде всего, на понятие эквивалентности перевода оригиналу. Однако последние десятилетия наука о переводе развивается в русле функционалистских теорий, которые ставят во главу угла цели и функции перевода. Особую позицию занимает теория *скопоса*, подробно описанная немецкими исследователями Хансом Фермеером, Катариной Райсс и Кристиан Норд. В первую очередь, функционалистские методы нормативны и ориентированы на прикладное применение, однако не менее интересны возможности их применения в дескриптивном переводоведении (описанные, среди прочих, Андрэ Лефевром и Сьюзен Басснет). Так, в статье 2010 г. британская исследовательница Линн Лонг предложила метод использования теории *скопоса* в анализе переводных текстов средневекового периода. Опыт применения этого метода в работе с монгольскими переводами буддийского канонического текста с тибетского языка (XVII в.) показал интересные результаты, открывающие возможности для восстановления исторического и культурного контекста эпохи.

Изучение традиции переводов буддийских текстов лишь с точки зрения их эквивалентности оригиналу создаёт ряд проблем, безвыходных для исследователя ситуаций, которые можно разрешить лишь рассмотрев изучаемый материал с учётом типологии текстов и разнообразия практик буддийского перевода внутри традиции. Как особенности техник перевода, так и индивидуальные «шаги» каждого переводчика несут

информацию о целях и обстоятельствах перевода, мотивах переводчика и других внетекстовых аспектах переводческого акта. Это особенно ценно в условиях отсутствия информации о переводчике, заказчике перевода и обстоятельствах заказа, а также при отсутствии текста источника. Попытка восстановить мотивы переводчика позволяет отказаться от критической оценки точности перевода: перевод предстаёт как отражение особенностей культурного контекста. Это наглядно иллюстрирует анализ дословных монгольских переводов с тибетского языка, сущность и функции которых являются постоянным предметом полемики среди исследователей монгольской буддийской переводной литературы.

Н.С.Яхонтова
Санкт-Петербург
Россия

Тексты словарей «поэтических выражений» в коллекции Института восточных рукописей РАН

В коллекции ИВР имеется несколько текстов словарей, которые содержат списки «поэтических выражений» (другие термины, обозначающие это языковое явление: «эпитет», «синоним», «иносказание», «sub-name»). Смысл таких выражений в том, чтобы, не называя прямо референт (персонаж, предмет, понятие), упоминаемый в художественном тексте, обозначить его с помощью выражения из известного списка для данного референта. В Тибет и Монголию традиция составления таких словарей пришла из Индии, где на санскрите создавались, так называемые, лексиконы, самый известный из которых – словарь «Амаракоша», автором которого был Амарасимха (VIII в.). Этот словарь был несколько раз переведен на тибетский. В тибетском фонде ИВР РАН имеется ксилограф с параллельным санскритско-тибетским текстом этого словаря, в котором санскритские слова записаны тибетскими буквами [1].

В XVI в. на тибетском языке, по образцу и с использованием «Амаракоши» и комментариев к нему, был создан словарь, краткое название которого «Украшение ушей мудрецов» [2] (УУМ), его автор Агван Чжигтэн Ванцуг Дагпэ-Дорже. Этот словарь стал самым известным словарем такого жанра на тибетском. Тематический порядок следования референтов в этом словаре совпадает с «Амаракошей». Основным его отличием является добавление слов буддийской тематики и выделение основного названия для референта.

На основе словаря УУМ в XIX в. были написаны два тибетских словаря. Первый – «Капля воды океана» [3], 1802 г., автор Дхармабхадра. Это просто краткий вариант словаря УУМ. Для удобства читателя (как пишет его автор) в словаре было сокращено число и референтов, и поэтических выражений.

Второй словарь – «Лучи луны» [4], автор Галсан Жимба Тугултуров, был издан ксилографически в середине XIX в., в Бурятии. Его словарь – алфавитный, с привлечением и других источников кроме УУМ.

В монгольском фонде института есть рукописный словарь [5], написанный «ясным письмом» на ойратском языке, составленный ойратским Зая-пандита Намхайджамцо, XVII в. Его содержание также имеет прототипом словари «Амаракоша» и УУМ.

1. Тиб. фонд ИВР РАН, шифр В 8927/1.
2. Тиб. фонд ИВР РАН, шифр В 10437/1, 80 л.
3. Тиб. фонд ИВР РАН, шифр В 8800/4, 13 л.
4. Тиб. фонд ИВР РАН, шифры В 8810/4, В 8940/2, В 9020/2, 39 л.
5. Монг. фонд ИВР РАН, шифр С 311, 17 л.

Список участников конференции

Абдиев Таалайбек

Кандидат фил. н., доцент Киргизско-Турецкого университета «Манас». Бишкек. Республика Кыргызстан.
taalaykambar@gmail.com

Абытов Байболот Капарович

Доктор ист. н., профессор, проректор по науке Ошского государственного юридического института. Ош. Республика Кыргызстан.
baybolot-1962@rambler.ru

Абусентова Мируерт Хуатовна

Доктор ист. наук. Институт востоковедения им. Р.Б.Сулейменова. Министерство образования и науки Республики Казахстан. Алматы. Республика Казахстан.
mabusseitova@hotmail.com

Асадов Фарда Магеррам оглы

Доктор филос. н. Институт востоковедения им. З.М.Буниятова Национальной Академии Наук Азербайджана. Баку. Республика Азербайджан.
asadovfm@hotmail.com

Бадмацыренова Надежда Бадмажаповна

Кандидат фил. н. Бурятский государственный университет. Улан-Удэ. Республика Бурятия. Россия.
nadya_dambayeva@mail.ru

Базылхан Напил

Кандидат филос. н., в. н. с. Отдела Центральной и Южной Азии. Институт Востоковедения им. Р.Б.Сулейменова Министерства образования и науки Республики Казахстан. Алматы. Республика Казахстан.
napilbaz@gmail.com

Бегеулов Рустам Маратович

Доктор ист. н., профессор Кафедры истории России. Карачаево-Черкесский государственный университет. Карачаевск. Карачаево-Черкесская республика. Россия.
r_begeul@mail.ru

Бурыкин Алексей Алексеевич

Доктор фил. н., доктор ист. н. Институт лингвистических исследований РАН. Санкт-Петербург. Россия.
albury@rambler.ru

Валеев Рамиль Миргасимович

Доктор ист. н., директор Института Татарской энциклопедии Академии наук Татарстана, профессор Кафедры востоковедения и исламоведения. Институт международных отношений, истории и востоковедения КФУ. Казань. Республика Татарстан. Россия.
valeev200655@mail.ru

Васильев Дмитрий Дмитриевич

Кандидат ист. н., зав Отделом истории Востока. Институт востоковедения РАН. Москва. Россия.
dmivas46@mail.ru

Васютин Сергей Александрович

Кандидат ист. н., доцент, зав. Кафедрой истории цивилизации и социокультурных коммуникаций. Кемеровский государственный университет. Кемерово. Россия.

vasutin2012@list.ru

Витол Александр Владимирович

Кандидат ист. н., с. н. с. Сектора Центральной Азии Отдела Центральной и Южной Азии. Институт восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. Россия.

Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович

Доктор фил. н., профессор Кафедры русского языка Дагестанского государственного университета, заместитель председателя Кумыкского научно-культурного общества. Махачкала. Республика Дагестан. Россия.

garun48@mail.ru

Гузев Виктор Григорьевич

Доктор фил. н., профессор Кафедры тюркской филологии. Восточный факультет. Санкт-Петербургский Государственный университет. Санкт-Петербург. Россия.

vguzev@gmail.com

Дробышев Юлий Иванович

Кандидат ист. н., кандидат биол. н., с. н. с. Института проблем экологии и эволюции РАН, н. с. Института востоковедения РАН. Москва. Россия.

altanus@mail.ru

Дувакин Евгений Николаевич

Кандидат фил. н., независимый исследователь. Киров. Россия.

e.duvakin@gmail.com

Елихина Юлия Игоревна

Кандидат ист. н., с. н. с. Отдела Востока. Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург. Россия.

je07@inbox.ru

Журакузиев Нодирбек Имомкузиевич

С. н. с. Национального университета Узбекистана им. Мирзы Улугбека. Ташкент. Узбекистан.

nodirbekjurakuziyev@mail.ru

Загидуллин Ильдус Котдусович

Доктор ист. н., доцент, зав. Отделом средневековой истории. Институт истории им. Ш.Марджани. Казань. Республика Татарстан. Россия.

zagik63@mail.ru

Измайлов Искандер Л.

Кандидат ист. н., г. н. с. Института археологии Академии наук Республики Татарстан. Казань. Республика Татарстан. Россия.

ismail@inbox.ru

Йылмаз Хакан Хайреттин

Редактор. Кахраманмарашский Университет Сютчю Имама, журнал «Академическая история и мысль». Кахраманмараш. Турция.

hknylm65@hotmail.com

Камалов Аблет Каюмович

Доктор ист. н. Институт востоковедения им Р.Б.Судейменова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Алматы. Республика Казахстан.

abletk@mail.ru

Кожушко Андрей Валерьевич

Аспирант Кафедры всемирной истории и международных отношений. Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко. Луганск. Украина.

valeric.09@mail.ru

Колесников Александр Антонович

Доктор ист. н., профессор. Представитель Российского института стратегических исследований в Турции. Москва. Россия.

akol2006@gmail.com

Кормушин Игорь Валентинович

Доктор фил. н., гл. н. с. Института языкознания РАН. Москва. Россия.

igorkormushin@yandex.ru

Кульганек Ирина Владимировна

Доктор фил. н., зав. Сектором Центральной Азии Отдела Центральной и Южной Азии. Институт восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. Россия.

kulgan@inbox.ru

Кумеков Булат Ешмухамбетович

Доктор ист. н., академик Национальной академии наук Республики Казахстан. Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева. Астана. Республика Казахстан.

bkumek@mail.ru

Леонова Татьяна Алексеевна

Кандидат ист. н., доцент Башкирского государственного педагогического университета им. Акмуллы. Уфа. Республика Башкортостан. Россия.

leonotan@mail.ru

Летифова Эльвира Магомедовна

Кандидат ист.н., доцент Кафедры истории древнего мира и средних веков. Бакинский Государственный Университет. Баку. Республика Азербайджан.

eletifova@mail.ru

Маммадова Арзу Ашраф кызы

PhD. Исторический факультет, Кафедра истории Азербайджана. Республика Азербайджан.

arzuashraf74@gmail.com

Мейер Михаил Серафимович

Доктор ист. н., профессор, президент Института стран Азии и Африки МГУ

mixailmeyer@mail.ru

Мокеев Анварбек

Доктор ист. н., профессор Гуманитарного факультета Кыргызско-Турецкого университета «Манас». Бишкек. Республика Кыргызстан.

anvarmokeev@gmail.com

Момбаева Диана Алматовна

Магистр гуманитарных наук, преподаватель Кафедры истории Казахстана Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева. Астана. Республика Казахстан.

diana.mombaeva@mail.ru

Насилов Дмитрий Михайлович

Доктор фил. н., зав. Кафедрой тюркской филологии Института стран Азии и Африки МГУ. Москва. Россия.

nadi1803@mail.ru

Нейматзаде Сабина Алескер кызы

Доктор филос. н., в. н. с. Института рукописей им. М.Физули. Национальная академия наук Азербайджана. Баку. Республика Азербайджан.

nematzadesabina@yahoo.com

Нейматзаде Сабира Алескер кызы

Доктор филос. н., преп. Кафедры истории философии и культурологии. Факультет социальных наук и психологии. Бакинский государственный университет. Баку. Республика Азербайджан.

sabiranematzade@yahoo.com

Николаев Василий Владимирович

Кандидат ист. н., н. с. Отдела этнографии Института археологии и этнографии СО РАН, н.с. Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета. Новосибирск. Россия.

nikolaevvv06@mail.ru

Носов Дмитрий Алексеевич

Кандидат фил. н., м. н. с. Сектора Центральной Азии Отдела Центральной и Южной Азии Институт восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. Россия.

dnosov@mail.ru

Пан Татьяна Александровна

Кандидат ист. н., зав. Отделом Дальнего Востока. Институт восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. Россия.

ptatiana@inbox.ru

Попова Ирина Федоровна

Доктор ист. н., директор Института восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. Россия.

irina_f_popova@mail.ru

Почекаев Роман Юлианович

Кандидат юр. н., доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербургский филиал). Санкт-Петербург. Россия.

ropot@mail.ru

Raschmann Simone-Christiane

Dr. Akademie der Wissenschaften zu Göttingen. Katalogisierung der Orientalischen Handschriften in Deutschland. Turfanforschung. Berlin. Germany.

raschmann@bbaw.de

<http://adw-goe.de/forschung/forschungsprojekte-akademienprogramm/kohd/>

Савинов Дмитрий Глебович

Доктор ист. н., профессор Исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург. Россия.
Тел.: (812) 943-02-36

Сараев Андрей Сергеевич

Соискатель Казанского Государственного университета культуры и искусств. Казань. Республика Татарстан. Россия.
andrejsaraev@yandex.ru

Скрынникова Татьяна Дмитриевна

Доктор ист. н., зав. Отделом Центральной и Южной Азии. Институт восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. Россия.
skryta999@mail.ru

Султанов Турсун Икрамович

Доктор ист. н., зав. Кафедрой Центральной Азии и Кавказа. Восточный факультет. Санкт-Петербургский Государственный университет. Санкт-Петербург. Россия.
Тел.: 8-921 979-60-10

Сыздыкова Жибек Сапарбековна

Доктор ист. н., профессор, зав. Кафедрой стран Центральной Азии и Кавказа ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова. Москва. Россия.
ccca-iaas@yandex.ru

Телицин Николай Николаевич

Кандидат фил. н., и.о. зав. Кафедрой тюркской филологии. Восточный факультет. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург. Россия.
mt@orient.pu.ru

Тимохин Дмитрий Михайлович

Кандидат ист. н., доцент. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Институт востоковедения РАН. Москва. Россия.
horezm83@mail.ru

Тишин Владимир Владимирович

Аспирант Отдела истории Востока. Институт востоковедения РАН. Москва. Россия.
tihij-511@mail.ru

Трепавлов Вадим Винцерович

Доктор ист. н. Институт российской истории РАН. Москва. Россия.
trepavlov@yandex.ru

Тугушева Лилия Юсуфжановна

Кандидат фил. н., с. н. с. Сектора Центральной Азии Отдела Центральной и Южной Азии. Институт восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. Россия.
Тел.: 8-911-952-79-22

Хамидуллин Б.Л.

Кандидат ист. н., зав. Отделом науковедческих исследований. Институт татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан. Казань. Республика Татарстан. Россия.

Шайдуллин Р.В.

Доктор ист. н. Зам. директора Института Татарской энциклопедии Академии наук Татарстана, профессор кафедры истории России и стран ближнего зарубежья Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ. Казань. Республика Татарстан. Россия.

srv60@yandex.ru

Шевельчинская Светлана Леонидовна

Фотограф. Институт восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. Россия.

shevelchinskaya@mail.ru

Шутелева Ия Александровна

Кандидат ист. н., Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы. Уфа. Республика Башкортостан. Россия.

shutelevai@gmail.com

Щербаков Николай Борисович

Кандидат ист. н., Государственное бюджетное учреждение Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа». Уфа. Республика Башкортостан. Россия.

sherbakov@rambler.ru

Эргешбаева Роза Джумабековна

Кандидат филос. н., доцент кафедры «Теория и история государства и права» Ошского государственного юридического института. Ош. Республика Кыргызстан.

ergeshbaevan@mail.ru

Ямпольская Наталия Васильевна

PhD, м. н. с. Сектора Центральной Азии Отдела Центральной и Южной Азии. Институт восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. Россия.

nataliyampolskaya@yandex.ru

Яхонтова Наталия Сергеевна

Кандидат фил. н., доцент, с. н. с. Сектора Центральной Азии Отдела Центральной и Южной Азии. Институт восточных рукописей РАН. Доцент Кафедры монголоведения и тибетологии. Восточный факультет. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург. Россия.

nyakhontova@mail.ru

